

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00051

Вторая часть «Нормандской хроники» Пьера Кошона. Проблема первоисточников и социально-политические взгляды хрониста

Автор научной статьи, перевода и комментария – руководитель проекта М.В. Аникиев

Аннотация: В статье рассматриваются структурные и текстологические особенности второй части «Нормандской хроники» Пьера Кошона. При этом выявляется круг рукописных и устных источников, которыми мог пользоваться хронист, и анализируются его социально-политические взгляды. В приложении к статье помещён перевод обширного фрагмента второй части «Нормандской хроники». Текст перевода и научный комментарий к нему публикуются впервые.

Ключевые слова: «Нормандская хроника» Пьера Кошона, средневековое историописание, Столетняя война, династия Валуа

В нашей предыдущей статье мы провели текстологический анализ первой части «Нормандской хроники» Пьера Кошона, в основу которой были положены «Рассказы Реймского менестреля», анонимного автора середины XIII века. Теперь мы рассмотрим структурные и текстологические особенности второй части «Нормандской хроники», а также попытаемся определить круг источников, использованных хронистом, во взаимосвязи с его социально-политическими взглядами.

Вторую часть «Нормандской хроники» можно условно ограничить 1270 – 1406 гг.¹ Поскольку «Рассказы Реймского менестреля» заканчиваются на правлении Людовика IX Святого, то при описании дальнейших событий автору «Нормандской хроники» пришлось использовать уже другие письменные источники. 1406-м годом помечен первый случай,

¹ [fol. 33v – 71r].

когда он говорит о себе как о современнике и очевидце произошедшего. От первого лица он рассказывает, что, находясь в толпе зрителей, стал свидетелем торжественного выезда из Руана знатного нормандского сеньора Жана V Мале де Гравиля². Только с этого момента мы можем уверенно полагать, что имеем дело не с пересказом более ранних хроник, а с самостоятельным сочинением. Что же касается предыдущей части «Нормандской хроники», то это, несомненно, компиляция чужих трудов. При её написании автор обильно заимствовал материал из какой-то другой нормандской хроники, не сохранившейся до наших дней. Вполне возможно, что все списки этой хроники были потом специально уничтожены, поскольку содержали очень резкую критику правления королевской династии Валуа, а единственный экземпляр манускрипта №5391 уцелел лишь потому, что создавался не для широкой публики. Ввиду утраты исходного текста невозможно определить, в какой степени автор «Нормандской хроники» его использовал и редактировал. Ясно, однако, что он переносил в свой труд лишь те трактовки и суждения, которые не противоречили его собственным социально-политическим взглядам.

Письменные источники автора не ограничивались только лишь хрониками. Когда он ведёт рассказ о коннетабле Франции Бертроне дю Геклене, то отсылает читателя за дополнительной информацией: «Кто хочет узнать о нём больше, пусть постарается раздобыть копию романа, в котором описываются его жизненный путь и деяния»³. В данном случае речь, по всей вероятности, идёт о стихотворном сочинении трувера Жана Кювелье, и эта ссылка может свидетельствовать, что автор, несмотря на свой духовный сан, любил читать рыцарские романы, посвящённые биографиям выдающихся личностей. Кроме того, нельзя исключать, что при описании событий, происходивших в XIV веке, автор использовал устные воспоминания старожилов, легенды, предания и анекдоты исторического характера, ходившие среди мирян и клириков, а также сочинения фольклорного жанра. Так, например, он упоминает, что нормандские пастушки распевали печальную песню об адмирале Франции Николя Бегюше, который был пленён англичанами в битве при Слэйсе (1340), а затем казнён, поскольку посмел ударить короля Эдуарда III⁴. К разряду исторических анекдотов в «Нормандской хронике» можно отнести рассказы о кознях, которые королева Франции Жанна Бургундская строила против маршала Робера Бертрана де Брикбека и

² [fol. 71r], *Beaurepaire*. P. 219.

³ [fol. 46r], *Beaurepaire*. P. 110.

⁴ [fol. 36r], *Beaurepaire*. P. 65.

архиепископа Руанского Жана де Мариньи⁵, комичное описание конфликта архиепископа Сансского с будущим папой Урбаном V⁶ и т.д.

В начале второй части «Нормандской хроники» автор очень кратко, буквально в нескольких строчках, рассказывает о правлении последних королей династии Капетингов – Филиппа IV Красивого и его сыновей, а затем переходит к рассказу о воцарении новой династии – Валуа – в 1328 г.⁷ Автор изображает это событие в довольно мрачном, зловещем свете, как причину грядущих бедствий Франции. Пересказывая слухи, ходившие в народе, он даёт понять, что Валуа пришли к власти преступным, незаконным путём: якобы брат Филиппа IV Красивого, Карл де Валуа, так хотел стать королём, что отравил одного за другим всех своих племянников, трёх последних королей-Капетингов. Однако по стечению обстоятельств он сам скончался раньше, чем последний из них, Карл IV Красивый. Поэтому в итоге, как ближайший наследник мужского пола, французский престол занял сын Карла де Валуа, Филипп де Валуа. Этот рассказ автор завершает многозначительным пояснением: «Так стал Филипп де Валуа королём Франции, что не привело ни к чему хорошему, и, как вы услышите далее, королевство уже никогда не управлялось по-прежнему»⁸. Чуть ниже автор отмечает ещё одну важную веху, с которой, по его мнению, начался упадок и кризис в делах государственного управления, – казнь знаменитого советника Филиппа IV Красивого, Ангеррана де Мариньи. Описав печальную участь опального министра в самых сочувственных выражениях, он заключает: «мессир Ангерран был казнён... в 1315 г., что стало великим ущербом для королевства Французского; и говорили некоторые, что уже никогда с тех пор благополучие не возвращалось во Францию»⁹. Таким образом, пресечение династии Капетингов и казнь Ангеррана де Мариньи, олицетворявшего собой политический курс Филиппа IV Красивого, стали, по мнению автора «Нормандской хроники», важным историческим рубежом, обозначившим смену эпох¹⁰. На смену «золотому веку»

⁵ [fol. 35r – 36r], *Beaurepaire*. P. 59 – 63.

⁶ [fol. 47v], *Beaurepaire*. P. 116 – 118.

⁷ [fol. 33v], *Beaurepaire*. P. 51.

⁸ *Ibidem*.

⁹ [fol. 34r], *Beaurepaire*. P. 53.

¹⁰ В качестве ещё одного катастрофического события, вызвавшего разрыв культурно-нравственной преемственности между поколениями и упадок морали среди французской знати, автор называет эпидемию Чёрной Смерти (1348): «После этого, - пишет он, - пришло новое поколение знати, которое отказалось от большинства благоразумных устоев и одежд прошлых времён, и завело новую моду: сапоги с непомерно длинными острыми носами, страусиные и фазаньи перья [на шляпах]; и мир сильно изменился» ([fol. 37r], *Beaurepaire*. P. 74). До эпидемии чумы дворянство, по мнению автора, отличалось гораздо более высокими нравственными качествами: «Времена тогда были хорошие; ибо знать королевства состояла из порядочных людей, которые честно расплачивались и соблюдали договорённости. В то время, если какой-нибудь рыцарь или оруженосец был должен вам деньги и обещал, ругаясь своим благородным званием, что выплатит их к

французской монархии пришёл период тяжёлых военных и экономических испытаний, катастрофических социальных потрясений и смут.

Многие последующие высказывания автора о событиях XIV века выдают его сильное недовольство действиями королевской власти и проникнуты стойким духом нормандского партикуляризма. Критикуя правление династии Валуа, он ретроспективно идеализирует предыдущую эпоху и создаёт искажённую историческую картину. С его точки зрения, когда французским королевством правила династия Капетингов, всё было благополучно: народ не угнетали налогами, в ходу была стабильная монета, население Нормандии пользовалось широкими вольностями и свободами, закреплёнными в особой хартии (*Charte aux Normands*), королевская администрация не покушалась на привилегии духовенства, и страна была надёжно защищена от внешних врагов. Однако с приходом к власти династии Валуа всё круто изменилось: не считаясь с мнением сословных представителей Нормандии, французские короли, Филипп VI и его сын Иоанн II, стали вводить новые налоги и поборы (всевозможные тальи, эды и габели), «портить», то есть девальвировать монету и нарушать старинные нормандские вольности. Все попытки населения Нормандии во главе с местной знатью отстоять свои права были жестоко пресечены бессудными казнями. Кульминационным моментом этих репрессий стала казнь в Руане группы знатных нормандских сеньоров, в числе которых был граф Жан д'Аркур (5 апреля 1356 г.)¹¹.

В целом автор «Нормандской хроники» даёт понять, что тяжёлые поражения, понесённые французскими королями в войне с англичанами (при Креси, Пуатье и других местах), стали прямым следствием их неверной внутренней политики, основанной на грубом произволе, а не на взаимном согласии с вассалами и подданными. Поэтому главную долю ответственности за наступившую затем смуту и грозные народные волнения 1356 – 1358 годов он тоже возлагает на королевскую власть. В связи с этим следует пояснить, что автор «Нормандской хроники» придерживался довольно умеренных политических взглядов. Он не одобрял вооружённые антиправительственные выступления, считая их бесполезной и даже вредной формой социального протеста. На разных примерах он показывает, что сильные мира сего, феодальные аристократы, городской патрициат, нередко используют народные возмущения в своих собственных целях, а простые люди в итоге лишаются даже того немногого, что имели ранее. Так, король Карл II Наваррский, преследуя свои собственные

такому-то сроку, он не подвёл бы вас ни в коем случае! А ныне дело обстоит, Бог знает как!» ([fol. 36v], *Beaurepaire*. P. 65, 66).

¹¹ [fol. 40v – 41r], *Beaurepaire*. P. 84 – 87.

интересы, сначала заявил о поддержке восставших французских крестьян, Жаков-простаков, а затем сам же их и истребил¹². Столь же оппортунистской, манипулятивной и предательской оказалась его позиция в отношении восставших парижан в 1358 г.¹³ Позднее, в ходе руанского антиналогового восстания, так называемой Гарели (1382), городская беднота, подстрекаемая частью городской верхушки и купечества, сначала добилась определённых успехов. Однако затем, как обычно, последовали суровые репрессии со стороны королевского правительства, на Руан были наложены тяжёлые штрафы, и городская община полностью утратила право самоуправления. Автор с горечью описывает эти события руанской истории, сожалея об упразднении местной коммуны¹⁴, и его скептическое отношение к народным мятежам после этого вполне объяснимо. Однако вместе с тем надо отметить, что он поддерживал популярные в его время идеи государственных реформ, в частности, планы по ограничению королевской власти с помощью органов сословного представительства, и ему явно была по душе республиканская риторика, получившая широкое распространение в городских кругах во второй половине XIV века¹⁵. Характерно, что говоря о парижском восстании майотенов 1382 года, он счёл нужным привести высказывание парламентского адвоката Жана Демаре, впоследствии казнённого за свои смелые взгляды: «Король и его советники не могут сотворить себе новый народ, а вот народ вполне может сотворить себе нового короля»¹⁶.

Примечательно, что, перейдя к описанию правления Карла V Мудрого (1364 – 1380), который, по оценкам многих современников и последующих историков, вывел страну из глубокого военно-политического кризиса¹⁷, автор «Нормандской хроники» сохраняет свою негативную позицию в отношении династии Валуа. Сказав несколько общих слов о мудрости короля, он затем характеризует его как расчётливого и безжалостного угнетателя. По словам автора, Карл V так опасался народных мятежей, что специально разорял население всевозможными налогами и позволял англичанам беспрепятственно опустошать Францию с

¹² [fol. 44r], *Beaurepaire*. P. 100.

¹³ [fol. 43v – 44r], *Beaurepaire*. P. 98 – 100.

¹⁴ [fol. 57v – 58v], *Beaurepaire*. P. 160 – 169.

¹⁵ Подробнее о республиканских настроениях в городах Франции второй половины XIV века см.: *Lurie G. French Citizenship and the Uppisings of 1380 – 1383 // Presentation at the Oxford/Cambridge International Chronicles Symposium. Oxford University, July 5-7, 2012.*

¹⁶ [fol. 59r], *Beaurepaire*. P. 169.

¹⁷ В связи с этим уместно привести хорошо известную цитату из «Хроник» Жана Фруассара: «Правивший в ту пору король Карл [V] Французский, как вы можете знать по его делам, был чрезвычайно умён и проницателен, и хорошо это показывал до конца дней своих. Преспокойно оставаясь в дворцовых палатах при своих утехах, он отвоевал всё то, что его предшественники потеряли на бранном поле со шлемом на голове и с мечом в руке, и за это он достоин очень большой похвалы» (*Froissart J. SHF. T. 9. P. 127*).

той целью, чтобы обедневшие люди были озабочены лишь своим выживанием и не имели сил восставать¹⁸. Иными словами, король умышленно понижал уровень жизни простого народа, третьего сословия, чтобы оно не могло требовать расширения своих прав и претендовать на свою долю политической власти¹⁹. Автор неоднократно подвергает критике фабианскую военную стратегию Карла V, обрекавшую на разорение целые области Франции, и в частности его родную землю Ко²⁰. С его точки зрения, наверняка отражающей широкие общественные настроения, большие налоги, взимавшиеся ради обеспечения безопасности страны, не тратились по назначению. Он усматривает в этой королевской политике злой, антинародный умысел. В то же время уже не раз упомянутый бретонец Бертран дю Геклен, полководец Карла V, отвоевавший у англичан многие территории, потерянные по миру в Бретиньи (1360), описывается автором «Нормандской хроники» в самых восторженных тонах, как общенациональный герой Франции²¹. (Это тот редкий случай, когда он выходит за рамки этнического регионализма и удостоивает похвалы не только своих земляков-нормандцев²²). Однако, по мнению автора, свои ратные успехи Бертран дю Геклен одерживал вопреки запретам Карла V и его советников, которые всё равно не дали ему довести войну до победного конца. «А если бы ему дали свободно действовать, – замечает он, – не нашлось бы ни христианина, ни сарацина, который посмел бы что-нибудь предпринять против королевства Французского»²³. Надо сказать, что такой, несколько конспирологический взгляд на политику Карла V, при всей своей наивной простоте, тем не менее свидетельствует о глубоком недоверии и настороженности, с которыми население Нормандии относилось к действиям центральной власти.

В довершение всего, автор «Нормандской хроники», очень болезненно реагировавший на любое ущемление прав духовенства, осуждает Карла V за грубое вмешательство в дела Церкви: поддержав антипапу Климента VII, король способствовал возникновению церковного раскола в 1378 г., а затем подверг преследованиям французских клириков, не

¹⁸ [fol. 47r, 49r], *Beaurepaire*. P. 115, 122.

¹⁹ Таким образом, из рассказа хрониста логично вытекает, что Карл V свято следовал заветам своей бабки, королевы Жанны Бургундской, которая якобы говорила, «что простолоудин – купец иль горожанин – должен иметь не более пяти су и лишь одного осла, а одежду носить только из холстины» ([fol. 35r], *Beaurepaire*. P. 59, 60).

²⁰ [fol. 49r], *Beaurepaire*. P. 123.

²¹ [fol. 46r – 47r, 49v, 56r], *Beaurepaire*. P. 109 – 119, 124 – 130, 158, 159.

²² За редким исключением, автор похвально отзывался только о своих земляках-нормандцах. См., например, его уважительные высказывания о королевском коадьюторе Ангерране де Мариньи ([fol. 34r], *Beaurepaire*. P. 52, 53), маршале Франции Робере Бертроне VII де Брикбеке ([fol. 35r], *Beaurepaire*. P. 60) и адмирале Франции Николя Бегюше ([fol. 36r], *Beaurepaire*. P. 64, 65), которые были уроженцами Нормандии.

²³ [fol. 56r], *Beaurepaire*. P. 158, 159.

согласных с его решением²⁴. Ещё ранее, в 1373 г., Филипп д'Алансон, архиепископ Руанский, был вынужден оставить свою епархию из-за конфликта с королевской администрацией, нарушавшей церковные привилегии²⁵. Описывая эти события, автор «Нормандской хроники» не скрывает своего негодования и возмущения.

Говоря о ранних годах правления юного Карла VI (1380 – 1388), автор сообщает, что королевские дядья-опекуны, герцоги Людовик Анжуйский, Жан Беррийский и Филипп Бургундский, постоянно увеличивали налоговое бремя, чтобы «крепко удерживать бедный люд в повиновении»²⁶. Отмечая тягу к суетной роскоши и упадок нравов среди знати, он восклицает: «А королевство управлялось, Бог знает как!»²⁷ Теперь постоянным сюжетом его повествования становятся неудачные военные предприятия французского правительства, финансируемые за счёт налогоплательщиков. Эти рассказы сопровождаются горькими фразами: «Так тратились деньги королевства», «так тратились деньги бедных людей»²⁸. По поводу несостоявшегося морского похода в Англию, на подготовку которого в 1386 г. были собраны огромные средства, автор недвусмысленно намекает на государственную измену во властных кругах: «Так было всё дело сорвано добрыми друзьями Англии, – пишет он, – что обошлось в очень большую цену королевству Французскому. Но надо же было выдвинуть какой-нибудь предлог для того, чтобы взимать налоги, подати и тем самым разорять бедный люд»²⁹. Таким образом, через текст «Нормандской хроники» по-прежнему красной нитью проходит мысль о том, что налоги собираются не для обеспечения безопасности страны, а ради того, чтобы держать народ в угнетённом и бесправном состоянии.

Описание последующего периода правления Карла VI, потерявшего рассудок в 1392 г., отмечено глубокой печатью бургундской пропаганды. Теперь вся ответственность за тяготы и лишения простого народа возлагается автором «Нормандской хроники» на младшего королевского брата, Людовика Орлеанского. Его непримиримый противник, герцог Бургундии Жан Бесстрашный (1404 – 1419), был лишь двоюродным братом короля и не мог претендовать на ведущую роль во французском правительстве. Однако, желая распоряжаться государственными ресурсами, он активно прибегал к политической

²⁴ [fol. 51r], *Beaurepaire*. P. 132; [fol. 16v], *Beaurepaire*. P. 320.

²⁵ [fol. 52(a)r], *Beaurepaire*. P. 135 - 137

²⁶ [fol. 60r], *Beaurepaire*. P. 173.

²⁷ *Ibidem*.

²⁸ [fol. 62r, 69r], *Beaurepaire*. P. 207, 210.

²⁹ [fol. 61v], *Beaurepaire*. P. 181.

демагогии и агитации, чтобы привлечь на свою сторону широкие слои французского населения. Его декларативные требования об учреждении сословно-представительной системы правления, снижении налогов и строгом контроле над расходом казны, действительно, обеспечили ему народную поддержку и репутацию борца за общественное благо. В силу своих убеждений автор «Нормандской хроники» тоже стал его горячим сторонником. С явным одобрением он излагает политическую программу герцога: «И желал Бургундец, чтобы королевство управлялось тремя сословиями, как это уже некогда было, и чтобы герцог Орлеанский дал отчёт о доходах королевства, коими он распоряжался три года: о поступлениях с домена, а также об эдах и двух тальях общей суммой в четыре миллиона, которые он собрал за эти три года; и чтобы королевство управлялось к выгоде короля и народа, и чтобы добрые труженики и купцы могли жить мирной жизнью, под добрым управлением»³⁰.

В то же время хронист с полным доверием и искренним пафосом пересказывает самые нелепые слухи и обвинения, направленные против соперника герцога Бургундского, Людовика Орлеанского. Как следствие, личность этого принца принимает в «Нормандской хронике» крайне одиозный вид: ему приписывается намерение убить своего брата, Карла VI, с целью узурпации королевского престола и тотального разорения Франции³¹. Любые политические инициативы Людовика с ходу и безоговорочно расцениваются хронистом как вредные и опасные для государства. В контрасте с ним, герцог Бургундский неизменно изображается бескорыстным поборником социальной справедливости, который твёрдо стоит на страже государственных интересов.

Следующий раздел «Нормандской хроники», охватывающий 1406 – 1424 гг., был написан автором на основе его личных наблюдений и свидетельств, полученных от очевидцев современных ему событий. Кроме того, иногда он включает в повествование некоторые важные, доступные ему документы. В частности, он дословно цитирует декларации герцога Бургундского, Жана Бесстрашного, и его политических противников, принцев Орлеанского дома³². В целом для этой части «Нормандской хроники» характерен постепенный переход от откровенно пробургундской позиции к более взвешенному и критическому взгляду на все стороны конфликта.

³⁰ [fol. 70r], *Beaurepaire*. P. 214, 215.

³¹ [fol. 64r, 64v, 71v], *Beaurepaire*. P. 190 – 192, 220.

³² [fol. 78v – 79v], *Beaurepaire*. P. 252 – 254.

Сначала автор с торжествующим злорадством и чувством облегчения рассказывает о том, как Людовик Орлеанский был убит по приказу Жана Бесстрашного 23 ноября 1407 г.³³ По этому поводу он даже потрудился привести пространный фрагмент из знаменитой речи мэтра Жана Пти, в которой внесудебная, вероломная расправа над Людовиком Орлеанским была представлена как богоугодный, похвальный акт тираноборчества³⁴. Автор с гордостью отмечает, что мэтр Жан Пти был родом из земли Ко, то есть приходился ему земляком, и с его стороны было большой смелостью выступить перед собранием знатных сеньоров с такой речью³⁵. Очевидно, хронист, как и многие простые французы, рассчитывал, что теперь, получив решающий голос в правительстве, герцог Бургундский наконец-то проведёт обещанные реформы и обеспечит стране мир и процветание. Однако дальнейшие события показали всю иллюзорность этих надежд. Убийство Людовика Орлеанского положило начало кровавой междоусобице бургундцев и арманьяков, которая принесла Франции неисчислимыя беды и открыла путь для новых английских вторжений в страну. Уже вскоре хронисту приходится с печалью рассказывать о гибели французской армии при Азенкуре (1415)³⁶ и о последующей оккупации Нормандии войсками Генриха V Английского³⁷. При этом извилистые политические манёвры Жана Бесстрашного, уклонившегося от борьбы с англичанами и оставившего осаждённый Руан без военной помощи, вызывают у хрониста сначала недоумение, а затем и горькое разочарование. По поводу гарнизона, размещённого в Руане от имени герцога Бургундского, он с раздражением замечает: «...Прибыл монсеньор Ги Ле-Бутейе, назначенный капитаном города от имени герцога Бургундского, с четырнадцатью или пятнадцатью сотнями бургундцев и иноземцев, дабы охранять город от англичан. Но они сами были скорее англичанами, чем французами: находясь на денежном содержании у города, они [лишь] изводили его продовольственные и боевые припасы»³⁸. В «Руанской хронике» автор высказывается ещё более резко, фактически обвиняя Жана Бесстрашного в лицемерии и умышленном обмане защитников Руана: «Монсеньор Бургундский прислал [в Руан] своих бургундцев, числом от четырнадцати до пятнадцати сотен, сплошь предателей. Ибо названный герцог обещал оказать городу помощь, к чему [на самом деле] не имел никакого желания, [равно как] и мессир Ги Ле-Бутейе, присланный

³³ [fol. 71v], *Beaurepaire*. P. 221, 222.

³⁴ [fol. 72v – 76r], *Beaurepaire*. P. 224 – 237.

³⁵ [fol. 72r], *Beaurepaire*. P. 223.

³⁶ [fol. 83v, 84r], *Beaurepaire*. P. 274, 275.

³⁷ [fol. 84r, 84v], *Beaurepaire*. P. 277 – 279.

³⁸ [fol. 84v], *Beaurepaire*. P. 278.

герцогом в качестве капитана, дабы охранять город вместе с названными бургундцами. И знали они хорошо, что городу вовсе не будет оказана помощь»³⁹.

Можно предполагать, что оккупация Руана англичанами в январе 1419 г. отрезвляюще подействовала на хрониста, и теперь ему было неловко и тягостно вспоминать о Жане Бесстрашном, несколько не оправдавшем возложенных на него надежд. Вероятно, именно поэтому в «Нормандской хронике» он обходит полным молчанием убийство герцога Бургундского, совершённое на мосту Монтро 10 сентября 1419 г., не считая нужным почтить его память хотя бы одним добрым словом. Лишь в «Руанской хронике» он скупно замечает, что герцог был предательски убит людьми дофина (т.е. будущего Карла VII), «из-за чего очень много зла воспоследовало»⁴⁰.

Руан находился под властью англичан целых 30 лет, с 1419 по 1449 г. Таким образом, последняя часть «Нормандской хроники» создавалась в условиях оккупационного режима, что не могло не сказаться на её содержании. Подобно многим своим землякам-нормандцам, автор воспринял заключение договора в Труа (1420), по условиям которого создавалась двуединая англо-французская монархия, как событие, быть может, не слишком радостное, но дающее надежду на долгожданный мир. Разорённая страна крайне нуждалась в отдыхе от войны⁴¹. Не питая к англичанам никаких симпатий, многие нормандцы, тем не менее, были готовы терпеть их власть при условии, что они восстановят должный порядок, будут соблюдать старинные вольности Нормандии, права и привилегии её различных социальных групп. Вместе с тем нормандцы могли себя утешать и обнадеживать подходящими историческими прецедентами: прежде Нормандия вполне благополучно провела под властью английских королей более столетия (с 1066 по 1204 г.), и город Руан получил статус коммюны именно в ту эпоху, в 1150 году. Перед глазами также был пример английской Гиени: горожане Бордо и Байонны весьма неплохо жили под властью Плантагенетов с 1154 года и вовсе не горели желанием сменить подданство. Кроме того, следует учитывать, что для феодальной Европы династические унии были в порядке

³⁹ [fol. 21r], *Beaurepaire*. P. 342 – 343.

⁴⁰ [fol. 20v], *Beaurepaire*. P. 342.

⁴¹ Характерно, что, по рассказам автора, войска короля Франции разоряли земли Нормандии ничуть не меньше англичан. Так, говоря о сборе французской армии под Руаном незадолго до битвы при Азенкуре (1415), он сообщает: «Между тем король Франции, его старший сын по имени Карл <...> и весь великий совет Франции вместе с их латниками расположились в одном лье от Руана. Они так опустошили эту местность, что мужчины, женщины и дети вынуждены были покинуть свои жилища. И названные латники брали всё, что оставалось в домах, и сжигали двери и окна; и когда они ушли, не хватало жалости глядеть на места, где они побывали» [fol. 20r], *Beaurepaire*. P. 339.

вещей, и объединение под властью одного монарха нескольких государств вовсе не означало, что они должны полностью утратить суверенитет, слившись в нечто целое, а проживавшие в них народы – взаимно ассимилироваться. Западноевропейский феодализм был своего рода конфедеративной социально-политической системой, сложившейся на договорно-правовой основе⁴². Если новый государь-иноземец клятвенно обещал править, соблюдая местные законы, обычаи и советуясь с органами сословного представительства, то вассалы и подданные могли принять его, несмотря на былые конфликты и войны (например, шотландские Стюарты заняли в 1603 г. английский престол, несмотря на давнюю вражду между Англией и Шотландией). В конце концов, все королевские династии находились между собой в тесных родственных связях, и им был присущ известный космополитизм. Генрих VI Плантагенет, которого в 1422 г. провозгласили королём Англии и Франции, по своей матери был родным внуком Карла VI Французского. Можно представить, как сложилось бы его правление, если бы его противник, Карл VII Французский, скончался в юном возрасте подобно своим старшим братьям. Вероятно, в этом случае англо-французская династическая уния просуществовала бы намного дольше. Английская знать, получившая владения во Франции, скорее всего, офранцузилась бы. При этом роль французских органов сословного представительства заметно усилилась бы, так как новая королевская династия старалась бы заручиться поддержкой местного населения. В то же время полунезависимые гасконские земли на юге Франции могли бы ещё более обособиться от центральной власти или попасть в сферу влияния Кастильского королевства. Для судеб Западной Европы в целом это не имело бы принципиального значения, так как общий конфедеративный принцип правления остался бы неизменным. Если же говорить о зарождавшемся чувстве французского национального единства, то оно выражалось, прежде всего, в идее преданности монарху. Французское королевство было слишком этнически пёстрым для того, чтобы населявшие его народы могли осознавать свою общность без объединяющей фигуры короля, помазанника Божьего. Например, потомки древних иберов, гасконцы, в культурно-этническом смысле были не менее чужеродны для жителей Иль-де-Франса⁴³, чем англичане. То же самое можно сказать о жителях кельтской Бретани и германоязычной Фландрии. Можно также вспомнить, что многие земли с франкоговорящим населением находились в

⁴² В данном случае мы используем очень ёмкое и точное определение западноевропейского феодализма, данное историком-медиевистом Ю.П. Малининым. Подробнее см.: Малинин Ю.П. К тысячелетию Западной цивилизации / Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия. СПб., 2008. С. 332.

⁴³ С этой точки зрения, парижская резня арманьяков в 1418 г. имеет некоторое сходство с «Варфоломеевской ночью» 1572 г.: в обоих случаях парижане истребляли южан-гасконцев и их сторонников, хотя, конечно, этнический фактор нельзя назвать определяющим.

пределах Священной Римской империи и впоследствии так и не вошли в состав Франции (в отличие от немецких земель Эльзаса и Лотарингии). Без учёта всех этих факторов и тенденций, нередко разнонаправленных, было бы трудно понять, почему население Парижа и других городов Северной Франции так долго признавало власть Генриха VI и не желало покориться «Буржскому королю», Карлу VII, чьё имя стойко ассоциировалось с ненавистными арманьяками.

Первый автор «Нормандской хроники» довёл свои записи до событий июля 1424 г. Рассказав о заключении договора в Труа (1420)⁴⁴, он в относительно нейтральном тоне описывает военные действия, которые вёл во Франции Генрих V Английский, провозглашённый наследником французского престола⁴⁵. Смерть этого короля, наступившая в 1422 г., не вызывает у хрониста ни видимого сожаления, ни радости⁴⁶. Так же бесстрастно сообщает он и о кончине безумного Карла VI⁴⁷. Последующее правление Джона Ланкастера, герцога Бедфорда, который стал регентом Французского королевства на время несовершеннолетия Генриха VI, описываются хронистом довольно спокойно, без явной враждебности и неприязни. При этом Карла VII Французского он, по понятной причине, всегда именуется только дофином, отказывая ему в королевском звании. В самой последней его записи, сделанной внизу лицевой стороны листа 88-го, сообщается: «...названный регент [Джон Бедфорд] отбыл из Вернона и вернулся в Руан в четверг, в 20-й день июля 1424 г.»⁴⁸. На этой дате его повествование заканчивается. Причина, по которой автор не стал продолжать «Нормандскую хронику», неизвестна. Вероятно, ему помешала тяжёлая болезнь. Тем не менее, можно не сомневаться, что после означенной даты он прожил ещё, как минимум, два месяца, поскольку другой его труд, «Руанская хроника», был доведён им до событий осени 1424 г. Последняя дата, указанная в «Руанской хронике» – день Святого Михаила 1424 г., что соответствует 29 сентября.

Ниже приведён перевод обширного фрагмента из второй части «Нормандской хроники», в котором рассказывается о воцарении на французском престоле династии Валуа. В основу перевода было положено научное издание, подготовленное Шарлем де Робийяром де Борепэром: *Chronique normande de Pierre Cochon, notaire apostolique à Rouen* / Publ. par Charles de Robillard de Beurepaire. Rouen, 1870. Выверка перевода проводилась по цифровой

⁴⁴ [fol. 85v], *Beurepaire*. P. 283, 284.

⁴⁵ [fol. 85v – 86v], *Beurepaire*. P. 284 – 288.

⁴⁶ [fol. 87r], *Beurepaire*. P. 288.

⁴⁷ [fol. 87r], *Beurepaire*. P. 290.

⁴⁸ [fol. 88r], *Beurepaire*. P. 294.

фотокопии манускрипта №5391, представленной на официальном сайте Национальной библиотеки Франции⁴⁹. Автор перевода и научного комментария – М.В. Аникиев.

ПЬЕР КОШОН НОРМАНДСКАЯ ХРОНИКА

ГЛАВА IV

1270 – 1349

[fol. 33v] ПАМЯТКА, приведённая здесь для того, чтобы лучше понимать суть труда нижеследующего.

Когда добрый король Людовик Святой скончался, королём стал его сын Филипп⁵⁰, но [после этого] он прожил всего три года⁵¹ и умер в Арагоне⁵². После него королём стал Филипп Красивый⁵³, который правил 39 лет. У него было два брата: средний, граф Валуа⁵⁴, и младший,

⁴⁹ Манускрипт №5391, хранящийся в фондах Национальной библиотеки Франции (MS 5391fr). Электронный адрес размещения чёрно-белой цифровой фотокопии:

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90606624/f1.image.r=Chronique%20normande%20de%20Pierre%20Cochon> (просмотрено 23.12.2020).

⁵⁰ Филипп III Смелый (см. примеч. №).

⁵¹ На самом деле правление Филиппа III продолжалось 15 лет, а не три года, как пишет автор «Нормандской хроники». Вероятно, здесь наложилось воспоминание о короле Людовике VIII, который действительно правил всего 3 года.

⁵² Филипп III скончался во время неудачного Арагонского похода (1284 – 1285), который был предпринят по настоянию его дяди графа Карла Анжуйского и римского папы Мартина IV. Прологом к этому послужили известные события на Сицилии – так называемая Сицилийская вечерня (1282). Перебив все французские гарнизоны, размещённые на острове сицилийским королём Карлом Анжуйским, сицилийцы провозгласили своим правителем Педро III Арагонского. Поскольку Сицилия формально считалась папским владением, папа Мартин IV объявил Педро III Арагонского низложенным, назначил вместо него Карла де Валуа, одного из сыновей Филиппа III Смелого, и провозгласил крестовый поход против Арагона. В 1284 г. французские войска вторглись на территорию Арагонского королевства, но потерпели ряд неудач как на суше, так и на море. Наконец, в их рядах разразилась эпидемия дизентерии, жертвой которой стал и сам Филипп III. Он умер во время отступления во Францию в городе Перпиньяне 5 октября 1385 г. и был похоронен в Нарбонне.

⁵³ Филипп IV Красивый (1268 г. – 29 ноября 1314 г.), второй сын короля Филиппа III Смелого и Изабеллы Арагонской; стал наследником престола после смерти его старшего брата Людовика (ум. 1276); король Франции с 1285 года; 14 августа 1284 г. женился на Жанне I (1273 – 1305), королеве Наварры, которая была дочерью короля Генриха I Наваррского (ум. 1274) и Бланки д'Артуа. При Филиппе IV Красивом внутри- и внешнеполитическое могущество династии Капетингов достигло своего апогея. Однако его правление было отмечено крайне непопулярными мерами, направленными на усиление центральной власти и пополнение государственной казны. В частности, регулярная монетная девальвация («порча»), которую автор «Нормандской хроники» ставит в вину только королям династии Валуа, стала практиковаться именно при Филиппе IV. Кроме того, автор ошибочно определяет срок правления Филиппа IV в 39 лет, вместо реальных 29-ти.

⁵⁴ Карл де Валуа (12 марта 1270 г. – 16 декабря 1325 г.), третий сын короля Филиппа III Смелого и Изабеллы Арагонской; граф Валуа с 1286 г.; граф Алансона, Шартра Анжу и Мэна с 1290 г. (на правах своей супруги

граф Алансонский⁵⁵, из-за которого умер Ангерран де Мариньи⁵⁶. У короля Филиппа Красивого было три сына. После его смерти все они становились королями, один за другим, но прожили совсем немного времени⁵⁷. В народе поговаривали, что граф Валуа велел их отравить, чтобы достичь короны Франции. Однако Господь пожелал, чтобы граф Валуа скончался раньше последнего из названных королевских сыновей; а когда и этот принц умер вскоре после своего миропомазания, королём Франции был избран сын названного графа, по имени Филипп де Валуа⁵⁸, за неимением других наследников мужского пола. Его дядя граф Алансонский потребовал для себя половину королевства, и по этому поводу был между ними великий спор⁵⁹, но затем они поладили миром. Так стал Филипп де Валуа королём Франции,

Маргариты Анжуйской); номинальный король Арагона в 1284 – 1291 г.г.; номинальный император Латинской империи с 1302 г. (на правах своей второй супруги Катерины де Куртенэ). Был женат: 1) с 1290 г. на Маргарите Анжуйской (1273 – 1299), дочери Карла II Хромого, короля Неаполитанского; 2) с 1302 г. на Катерине де Куртенэ (1274 – 1308), дочери императора Латинской империи Филиппа де Куртенэ; 3) Маго де Сен-Поль (1293 – 1358), дочери Ги II де Шатийона, графа де Сен-Поля. Особым влиянием при дворе пользовался в периоды правления двух своих племянников, королей Людовика X Сварливого и Карла IV Красивого.

⁵⁵ В данном случае автор «Нормандской хроники» смешал в своём рассказе сразу несколько исторических персонажей. Графом Алансонским с 1285 г. до конца своей жизни был не младший, а средний брат Филиппа IV Красивого, Карл де Валуа. Затем, в 1325 г., этот титул унаследовал младший сын Карла де Валуа, Людовик (1318 – 1328), а в 1328 г. – другой сын, Карл II Алансонский (1297 – 1346), который, соответственно, был младшим братом Филиппа VI де Валуа, короля Франции. Если же говорить о младшем (единокровном) брате короля Филиппа IV Красивого, то им был Людовик д'Эврё (3 мая 1276 г. – 19 мая 1319 г.), сын короля Филиппа III Смелого и Марии Брабантской, граф Эврё с 1298 года. В 1314 г. Людовик д'Эврё получил в пожизненное владение графство Лонгвиль, которое было конфисковано у доверенного советника Филиппа IV Красивого, Ангеррана де Мариньи, казнённого в следующем году. Вероятно, это обстоятельство дало повод считать Людовика д'Эврё причастным к вынесению смертного приговора некогда всесильному коадьютору. В то же время, из разных источников хорошо известно, что именно реальный граф Алансонский, Карл де Валуа, был главным инициатором судебного процесса против Ангеррана де Мариньи и, в конечном счёте, настоял на его казни.

⁵⁶ Ангерран де Мариньи (ок. 1260 г. – 30 апреля 1315 г.), старший сын нормандского горожанина Филиппа Ле-Портье де Мариньи. Свою карьеру начал оруженосцем на службе у Юга II де Бувиля, шамбеллана и секретаря Филиппа IV Красивого. В 1295 г. стал хлебодаром при дворе королевы Жанны Наваррской, супруги французского короля. В 1302 г., после гибели в битве при Куртре канцлера Пьера Флота, Ангерран де Мариньи стал главным советником Филиппа IV Красивого и, получив от него должность коадьютора, возглавил королевскую администрацию. В 1311 г. получил должность канцлера. Вместе с другими королевскими советниками был инициатором многих непопулярных мер: введения новых налогов, порчи монеты, суда над тамплиерами. Его незнатное происхождение и влиятельное положение при дворе навлекли на него ненависть феодальной аристократии. Поэтому после смерти Филиппа IV Красивого Ангерран впал в немилость у нового короля Людовика X Сварливого. Стараниями дядьки молодого короля, Карла де Валуа, опального министра обвинили во многих тяжких государственных преступлениях и приговорили к повешению. Его жена Алиса де Монс была приговорена к тюремному заключению. Всё их имущество перешло в государственную казну.

⁵⁷ В общей сложности последние Капетинги, сыновья Филиппа IV Красивого, правили 14 лет, с 1314 по 1328 г.: Людовик X Сварливый (1289 – 1316) был королём Франции и Наварры с 1314 г., Филипп V Длинный (1291 – 1322) – с 1316 г., Карл IV Красивый (1295 – 1328) – с 1322 г.

⁵⁸ Филипп VI де Валуа (1293 г. – 23 августа 1350 г.), сын Карла I, графа Валуа (1270 – 1325), и Маргариты Анжуйской; граф Валуа с 1325 г., король Франции с 1328 г., родоначальник династии Валуа на французском престоле. Был женат: 1) с 1313 г. на Жанне Бургундской (1294 – 1348), дочери герцога Робера II Бургундского; 2) с 1350 г. на Бланке Наваррской (1331 – 1398), дочери Филиппа III, короля Наварры.

⁵⁹ В рассматриваемый период графом Алансонским был младший брат короля Филиппа VI, Карл II Алансонский, и между ними не было никаких серьёзных трений. Что же касается дяди Филиппа VI, графа Людовика д'Эврё, то он скончался ещё за девять лет до его коронации, в 1319 году. Вероятно, в рассказе автора «Нормандской хроники» отразилось сильно искажённое воспоминание о династическом споре, который зародился между

что не привело ни к чему хорошему, и, как вы услышите далее, королевство уже никогда не управлялось по-прежнему.

ПАМЯТКА о том, что Карл де Валуа II-й⁶⁰, король Франции⁶¹, имел трёх сыновей⁶² и трёх дочерей⁶³; первый из этих сыновей умер⁶⁴, а другой после его смерти стал герцогом Гиенским и дофином Вьеннским⁶⁵, и был он рождён в день Святого Винсента, в год 1396.

Далее, другой сын⁶⁶ был увезён в Германию и женился на дочери и наследнице герцога Голландского⁶⁷, etc.

домами Эврё и Валуа в 1317 г. В этом году Людовик д'Эврё собирался выдать свою дочь за Людовика де Креси, внука и наследника графа Робера III Фландрского. Однако Карл I де Валуа решил перейти ему дорогу и обеспечить столь выгодную брачную партию для своей собственной дочери. Тогда в дело вмешался король Филипп V Длинный. Он выдал за Людовика де Креси свою дочь Маргариту, а Людовику д'Эврё, в качестве компенсации, разрешил женить его сына Филиппа на юной Жанне Наваррской, дочери покойного короля Людовика X Сварливого. При этом встал вопрос о наследстве, которое должна получить Жанна Наваррская. Она могла всерьёз претендовать на королевство Наварру и земли Шампани и Бри, но в итоге унаследовала лишь Наварру. В 1328 г., после пресечения династии Капетингов и восшествия на престол Филиппа VI де Валуа, вопрос о наследстве Жанны Наваррской приобрёл новую остроту. Вместе со своим супругом, Филиппом III д'Эврё, она могла претендовать не только на земли Шампани и Бри, но даже на корону Франции. Однако этот спор был быстро улажен. Жанна Наваррская отказалась от притязаний на французский престол, а в качестве компенсации за земли Шампани и Бри ей были отданы графства Лонгвиль, Мортань, ряд других владений в Нормандии, а также графство Ангулем, которое Жанна вскоре обменяла на владения в Вексене: Понтуаз, Бомон-сюр-Уаз и Аньер-сюр-Уаз. Как бы то ни было, отказ Жанны Наваррской от прав на корону Франции и земли Шампани и Бри не помешает её сыну, будущему Карлу II Наваррскому, вспомнить о них в середине 50-х годов, когда положение династии Валуа станет особенно шатким.

⁶⁰ По мнению автора «Нормандской хроники», восшествие на престол Филиппа де Валуа в 1328 г. стало точкой отсчёта для новой династии французских монархов, сменившей династию Капетингов. Поэтому хронист называет короля Карла V Мудрого Карлом I, а его сына Карла VI, соответственно, Карлом II.

⁶¹ Карл VI Возлюбленный (Bien-Aimé) или Безумный (3 декабря 1368 г. – 21 октября 1422 г.), старший сын Карла V Мудрого и Жанны Бурбонской, король Франции с 1380 г. В период с 1380 по 1388 г. за Карла VI правил регентский совет во главе с его дядьками-опекунами: герцогами Анжуйским (до 1382 г.), Беррийским, Бургундским и Бурбонским. В 1388 г., по возвращении из Гельдернского похода, Карл VI объявил, что будет править самостоятельно, вывел из правительства герцогов Беррийского и Бургундского и приблизил к себе т.н. «мармузетов» – министров и военачальников, доставшихся ему в наследство от Карла V. Однако в 1392 г. король потерял рассудок, и герцоги снова взяли власть в свои руки. Через 15 лет политический кризис, вызванный болезнью короля, привёл к междоусобной войне между бургундцами и арманьяками. В результате английской военной интервенции Франция частично утратила независимость и суверенитет. По условиям мирного договора, заключённого в Труа (1420), французский престол после смерти Карла VI должен был отойти к королю Генриху V Английскому и его наследникам, рожденным от брака с Екатериной, дочерью безумного короля. Однако планам создания двуединой англо-французской монархии на основе личной унии не суждено было осуществиться.

⁶² На самом деле от брака Карла VI с Изабеллой Баварской родилось шесть сыновей: Карл, умерший во младенчестве в 1386 г., Карл (1392 – 1401), Людовик (1397 – 1415), Жан (1398 – 1417), Карл (1403 – 1461), который стал королём Франции под именем Карла VII, и Филипп, умерший сразу после рождения в 1407 г.

⁶³ Хронист ошибается: у Карла VI и Изабеллы Баварской было шесть дочерей: Жанна (1388 – 1390), Изабелла (1389 – 1409), Жанна (1391 – 1401), Мария (1393 – 1438), Мишель (1395 – 1422), Катерина (1401 – 1438).

⁶⁴ Речь идёт о дофине Карле Французском (6 февраля 1392 г. – 13 января 1401 г.), втором сыне короля Карла VI и Изабеллы Баварской, который скончался в возрасте 11 лет, судя по всему, от туберкулёза.

⁶⁵ Людовик Французский (22 января 1397 г. – 18 декабря 1415 г.), третий сын короля Карла VI и Изабеллы Баварской. После смерти его старшего брата дофина Карла (13 января 1401 г.) Людовик стал наследником престола, в том же году получил титул дофина Вьеннского, пэра и герцога Гиенского. В 1404 г. женился на дочери Жана Бесстрашного Маргарите Бургундской (1393 – 1441); 31 декабря 1409 г. назначен формальным главой Королевского совета на время «отсутствия» (т.е. безумия) Карла VI.

Далее, три дочери: одна⁶⁸ была выдана замуж за короля Ричарда Английского⁶⁹, а затем вышла замуж вторично за старшего сына⁷⁰ герцога Орлеанского⁷¹, который был убит.

Далее, другая стала монахиней в Пуасси⁷².

⁶⁶ Жан Французский (31 августа 1398 г. – 4 апреля 1417 г.), четвёртый сын короля Карла VI и Изабеллы Баварской; герцог Туренский с 1407 г.; дофин Вьеннский и наследник престола с декабря 1415 г. (после смерти его старшего брата Людовика Гиенского). 23 июня 1406 г. в Компьене восьмилетний Жан Французский был помолвлен с пятилетней Якобой/Жаклиной Баварской (1401 – 1436), дочерью Вильгельма II Баварского, графа Эно, Голландии и Зеландии, и Маргариты Бургундской, дочери Филиппа Храброго, герцога Бургундского. После этого суженые долгое время жили в замке Кенуа, в графстве Эно. Их свадьба состоялась 18 ноября 1415 г., и, согласно брачному контракту, они должны были унаследовать от Вильгельма II Баварского все его нидерландские владения. В январе 1417 г. Жан Французский, будучи уже наследником французского престола, поехал в сторону Парижа под охраной Жана Бесстрашного, но спустя три месяца внезапно скончался в городе Компьене от какого-то воспаления, охватившего голову и шею. Овдовевшая Жаклина Баварская 10 марта 1418 г. вышла замуж за своего кузена Жана IV Брабантского (ум. 1427), сына Антуана Бургундского, герцога Брабантского (см. примеч. № , с.). Однако, недовольная новым супругом, она потребовала развода и в 1423 г., без разрешения папской курии, вышла замуж за Хэмфри Глостера, сына короля Генриха IV Английского. Как бы то ни было, в 1433 г. она была вынуждена уступить свои владения (Эно, Голландию и Зеландию) герцогу Бургундскому, Филиппу Доброму. Скончалась от туберкулёза 8 октября 1436 г. и была погребена в Гааге, в часовне-усыпальнице графов Эно и Голландии.

⁶⁷ Имеется в виду Вильгельм II Баварский, граф Эно, Голландии и Зеландии.

⁶⁸ Изабелла Французская (9 ноября 1389 г. – 13 сентября 1409 г.), дочь короля Карла VI Французского и Изабеллы Баварской. Ради установления прочного мира с Англией её в семилетнем возрасте выдали замуж за короля Ричарда II Английского (свадьба состоялась 31 октября 1396 г.). После низложения и смерти Ричарда II (1400) новый король Англии Генрих IV решил выдать Изабеллу за своего сына и наследника, будущего Генриха V. Однако Изабелла ответила на это твёрдым отказом и была отослана во Францию. 29 июня 1406 г. она вышла замуж за Карла Орлеанского, но 13 сентября 1409 г. скончалась от родов в замке Блуа. Рождённая ею дочь была названа Жанной. В 1423 г. она вышла замуж за герцога Жана II Алансонского, но умерла бездетной 19 мая 1432 г.

⁶⁹ Ричард II Плантагенет (6 января 1267 г. – ок. 14 февраля 1400 г.), внук Эдуарда III (ум. 1377), сын Эдуарда Вудстока, принца Уэльского (ум. 1376), и Джоанны Кентской. Наследовал деду как король Англии в 1377 г. В 1399 г. был низложен; скончался в замке Понтефракт примерно 14 февраля 1400 г. Коронованный ему на смену Генрих IV Болингброк в течение всего своего правления должен был подавлять мятежи недовольной знати в Англии и Уэльсе.

⁷⁰ Карл Орлеанский (24 ноября 1394 г. – 5 января 1465 г.), сын герцога Людовика Орлеанского и Валентины Висконти; знаменитый поэт позднего средневековья; до 1407 г. был графом Ангулемским. В 1406 г. женился в Компьене на семнадцатилетней Изабелле Французской, дочери короля Карла VI, вдове короля Ричарда II Английского, но три года спустя она умерла от родов. После того как Людовик Орлеанский был убит по приказу Жана Бесстрашного (1407), Карл унаследовал герцогство Орлеанское, графства Бомон-сюр-Уаз, Блуа, сеньорию Кузи и стал формальным главой антибургундских сил. В 1410 г. он женился на Бонне, дочери графа Бернара VII д'Арманьяка. Поскольку тесть оказывал на молодого Карла Орлеанского большое влияние, сторонники Орлеанского дома стали называться «арманьяками». В битве при Азенкуре (1415) Карл Орлеанский попал в плен и был увезён в Англию. Его освобождение состоялось только в 1440 г. По возвращении во Францию он женился на Марии Клевской, дочери герцога Адольфа I Клевского. От этого брака родилось трое детей, в том числе будущий король Людовик XII Французский.

⁷¹ Людовик Орлеанский (13 марта 1372 г. – 23 ноября 1407 г.), младший сын Карла V Мудрого и Жанны Бурбонской; граф Валуа с 1372 г., герцог Туренский с 1386 г.; 4 июня 1392 г. получил от Карла VI в апанаж герцогство Орлеанское вместо герцогства Туренского. В 1389 г. женился на Валентине Висконти (1368 – 1408), дочери Джана-Галеаццо Висконти, герцога Миланского, и Изабеллы Французской, дочери короля Иоанна II Французского. С середины 90-х годов вёл борьбу за власть с Филиппом Храбрым, герцогом Бургундским, а затем с его сыном Жаном Бесстрашным. По приказу последнего был убит наёмными убийцами в Париже, на Старой улице Тампля 23 ноября 1407 г. Его смерть стала отправным событием для начала междоусобной войны бургундцев с арманьяками.

⁷² Мария Французская (1393 – 1438), дочь короля Карла VI и Изабеллы Баварской. При рождении дочери королева дала обет, что пожертвует её Богу ради выздоровления супруга, страдавшего от приступов безумия. Когда Марии исполнилось 4 года, она была отдана в доминиканский женский монастырь, расположенный в

Далее, третья⁷³ была выдана замуж за герцога Бретонского⁷⁴, сына герцогини⁷⁵, которая после смерти его отца вышла замуж за короля Генриха Английского⁷⁶.

Далее, дофин⁷⁷ женился на старшей дочери⁷⁸ герцога Бургундского⁷⁹, двоюродного брата короля.

Далее, граф де Пантьевр⁸⁰, что в Бретани, женился на другой дщери Бургундии.

Пуасси. Поскольку надежды на исцеление Карла VI не оправдались, в 1405 г. Марии было предложено выйти замуж за будущего герцога Барского Эдуарда III, но она отказалась. В 1408 г. Мария стала монахиней, а позднее – настоятельницей монастыря в Пуасси. Скончалась от чумы 19 августа 1438 г. в Париже.

⁷³ Жанна Французская (1391 – 1433), дочь Карла VI и Изабеллы Баварской; 19 сентября 1396 г. вышла замуж за будущего герцога Бретонского Жана V (1389 – 1442), сына и наследника Жана IV (1339 – 1399), герцога Бретонского.

^{74 74} Жан V де Монфор, по прозвищу Мудрый (24 декабря 1389 г. – 29 августа 1442 г.), сын Жана IV де Монфора, герцога Бретонского, и его третьей супруги Жанны Наваррской; наследовал отцу как герцог Бретонский в 1399 г.; 19 сентября 1396 г. женился в Париже на пятилетней Жанне Французской (1391 – 1433), дочери Карла VI.

⁷⁵ Жанна Наваррская (не позднее 1373 г. – июль 1437 г.), дочь короля Карла II Наваррского и Жанны Французской, дочери короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской. В 1386 г. вышла замуж за герцога Жана IV Бретонского. Овдовев в 1399 г., стала исполнять регентские полномочия при своём малолетнем сыне, герцоге Жане V Бретонском. Осенью 1402 г. она согласилась выйти замуж за короля Генриха IV Английского, несмотря на возражения сословных представителей Бретани. Понимая, что теперь ей придётся отказаться от регентских полномочий, она уступила их герцогу Бургундскому, Филиппу Храброму, с условием, что тот не будет нарушать обычаи и вольности Бретани. Чтобы Жан V Бретонский и его брат Артур не попали под английское влияние, Филипп Храбрый срочно отправился за ними в Бретань и привёз их в Париж в декабре 1402 г. Примерно в то же время Жанна Наваррская отбыла в Англию. Её бракосочетание с Генрихом IV состоялось не позднее 15 марта 1403 г. (*Gilles le Bouvier*. P. 12).

⁷⁶ Генрих IV Болингброк (15 апреля 1367 г. – 20 марта 1413 г.), сын Джона Гонта, герцога Ланкастера, и Бланки Ланкастер, дочери Генриха Гросмонта, герцога Ланкастера; граф Дерби при жизни своего отца, герцог Херифорд с 1388 г., герцог Ланкастер и король Англии с 1399 г. В 1398 г. король Ричард II на десять лет изгнал Генриха Болингброка из Англии за его ссору с Томасом Моубреем, герцогом Норфолком, который тоже был изгнан, но пожизненно. После смерти Джона Гонта, наступившей 3 февраля 1399 г., Ричард II объявил его английские владения конфискованными и заменил десятилетнее изгнание Генриха Болингброка на пожизненное. Тогда Генрих высадился с военным отрядом в Англии (конец июня 1399 г.) и открыто выступил против Ричарда II. Вскоре Ричард II был низложен (30 сентября 1399 г.) и заточён сначала в Тауэре, а затем в Понтефракте. Примерно 14 февраля 1400 г. он скончался, и ходили слухи, что его уморили голодом. Генрих Болингброк был коронован как король Генрих IV Английский 13 октября 1399 г. Он был женат: 1) с 1381 г. на Марии Боэн (ок. 1368 г. – 4 июня 1394 г.), дочери Хэмфри Боэна, 7-го графа Херифорда, и Джоанны Фитц-Алан; 2) с 1403 г. – на Жанне Наваррской (ок. 1370 г. – 4 июня 1437 г.), дочери короля Карла II Наваррского, вдове герцога Жана IV Бретонского. Все дети Генриха IV были от первого брака.

⁷⁷ Дофин Людовик Французский, герцог Гиенский (см. примеч. №).

⁷⁸ Маргарита Бургундская (1393 – 1441), дочь Жана Бесстрашного, герцога Бургундского, и Маргариты Баварской. Была замужем: 1) с 1404 г. за Людовиком Гиенским (ум. 1415), сыном короля Карла VI; 2) с 1423 г. за Артуром де Ришмоном/Ричмондом, будущим герцогом Артуром III Бретонским.

⁷⁹ Жан Бесстрашный (28 мая 1371 г. – 10 сентября 1419 г.), сын Филиппа Храброго, герцога Бургундского (ум. 1404), и Маргариты III Фландрской (ум. 1405); граф Неверский с 1384 г.; после смерти отца унаследовал герцогство Бургундское, а после смерти матери – графства Фландрию, Артуа, Бургундию (Франш-Конте) и Ретель. В 1385 г. женился на Маргарите Баварской (1363 – 1423), дочери Альбрехта I (ум. 1404), герцога Нижней Баварии и правителя Эно, Голландии и Зеландии. В 1407 г. Жан Бесстрашный с помощью наёмных убийц расправился со своим политическим противником герцогом Людовиком Орлеанским, тем самым положив начало междоусобной войне бургундцев с арманьяками. В отместку за это он был убит приближёнными дофина Карла (будущего короля Карла VII) во время переговоров на мосту Монтро 10 сентября 1419 г.

⁸⁰ Оливье де Блуа-Шатийон (не ранее 1387 г. – 28 сентября 1433 г.), сын Жана I де Блуа-Шатийона, графа Пантьевра и виконта Лиможского, и Маргариты де Клиссон, дочери Оливье V де Клиссона; в 1404 г. наследовал

[fol. 34r] После того как три королевских сына, прямые потомки доброго короля Людовика Святого, скончались в молодом возрасте, королевская династия пресеклась, и королевство осталось словно бы раздетым и голым – без короля и без принца-наследника. Тогда французские бароны избрали королём Филиппа, сына графа Валуа, поскольку это был ближайший к престолу наследник мужского пола. Он стал первым королём династии Валуа и был коронован в Реймсе в год Милости 1327⁸¹. И, дабы сделать эту историю более понятной, нужно пояснить, что добрый король Людовик Святой скончался в 1270 году, а правил 44 года; после него королём стал его сын Филипп, который правил всего лишь три года и скончался в Арагоне. Затем королём стал Филипп Красивый, который правил 39 лет⁸² и велел возвести в своё время парижский дворец⁸³ и множество других прекрасных строений. Его главным советником был монсеньор Ангерран де Мариньи, рыцарь, который велел построить церковь д'Экуи⁸⁴, основал новые сеньории⁸⁵ и здания – такие как поместье Мэнвиль⁸⁶ и многие другие. Ему так завидовали, что это стоило ему жизни. В ближайших советниках у него был один благородный человек по имени сир Гилбер Поолен⁸⁷. Если бы мессир Ангерран его послушался, то избежал бы казни; ибо, когда он уже находился в парижской темнице, названный Поолен сказал ему: «Сир, не дожидайтесь гнева ваших врагов! Я велю полностью снарядить в Арфлёре⁸⁸ один корабль, чтобы отчалить в море, и прикажу, чтобы вам привели двух скакунов. Вы сядете верхом, умчитесь отсюда в Арфлёр и покинете королевство до той поры, пока для вас не добьются помилования. Ведь у вас есть добрые друзья во многих королевствах». Однако он ответил: «Избави Боже, чтобы я бежал! Ибо тогда покажется, будто я виновен!» Так ничего и не пожелал он сделать, и потому потряслась с ним беда. Ведь в ту пору уже был мёртв его добрый господин, король Филипп Красивый, который скончался в 1312 году⁸⁹; а названный мессир Ангерран был казнён три года спустя, в 1315 году, что стало

отцу как граф Пантьевра, виконт Лиможа, сеньор Авена и Ландреси; 22 июля 1406 г. женился на Изабелле Бургундской (1395 – 1412), дочери герцога Бургундского Жана Бесстрашного.

⁸¹ На самом деле Филипп VI де Валуа был миропомазан и коронован в Реймском соборе 29 мая 1328 г.

⁸² Хронист повторяет свою ошибку: на самом деле Филипп IV Красивый правил 29 лет, с 1285 по 1314 г.

⁸³ В оригинале – «le pallès de Paris», имеется в виду Дворец Правосудия (Le Palais de Justice).

⁸⁴ Escouyes (Escouis) – коллегиальная церковь Экуи была основана Ангерраном де Мариньи в 1311 г.

⁸⁵ В оригинале – «chaignouries»; по всей видимости, искажённое «seigneuries».

⁸⁶ Поместье Мэнвиль (Maigneville, Mainneville) было центром обширных владений, которые Ангерран де Мариньи выкроил себе в нормандском Вексене. В начале XIV века в Мэнвиле стоял мощный замок.

⁸⁷ Род Поолонов был из Руана. В 1351 г. Лоран Поолен был занят на Галерной Верфи Руана в качестве королевского военного сержанта. 24 марта 1408 г. Пьер Поолен, сын и наследник покойного Жана Поолена из прихода Сен-Пьер-л'Оноре, продал Адаму Сансону, кюре прихода Сен-Мишель, один дом на Иудейской улице в Руане. Некий Пьер Поолен был главным заместителем Жана Сальвэна, бальи Руана, в период английской оккупации с 1424 по 1430 г. (*Beaurepaire*. P. 53, n. 1).

⁸⁸ Арфлёр (Harfleur) – приморский город-порт в Верхней Нормандии (департ. Приморская Сена, округ Гавра).

⁸⁹ На самом деле Филипп IV Красивый скончался в 1314 г.

великим ущербом для королевства Французского. И говорили некоторые, что уже никогда с тех пор благополучие не возвращалось во Францию.

У мессира Ангеррана был брат, который стал архиепископом Руанским после смерти прежнего архиепископа⁹⁰, и звали его архиепископ де Мариньи⁹¹. Он сотворил много добра в пору правления Филиппа де Валуа, а когда он скончался в своём поместье близ Руана, именуемом Девиль⁹², его тело доставили для погребения в Экуи, в год 1350⁹³. Ещё при жизни он подарил Руанскому собору три куска прекрасных тканей, которые до сих пор расстилают там под распятием в середине августа и в день Святого Петра и Святого Павла⁹⁴. Теперь оставим рассказ об этом и поведём речь о короле Филиппе де Валуа.

Король Филипп де Валуа правил благородно, по-королевски. Придя во Фландрию, он разгромил фламандцев в долине Касселя на день Святого Варфоломея 1328 года⁹⁵. Девять тысяч пятьсот фламандцев полегло на месте.

[fol. 34v] И прибыл к нему король Англии⁹⁶ в город Амьен, чтобы принести оммаж за землю Гин⁹⁷, которую он держал от короля Франции⁹⁸. Однако по возвращению в Англию ему

⁹⁰ Прежним архиепископом Руанским был Николя Роже, сын Пьера Роже, сеньора де Розье в Лимузене, и брат Гильома I Роже, будущего папы Климента VI. Николя Роже стал архиепископом Руанским 31 января 1343 г. и скончался 3 апреля 1347 г.

⁹¹ Жан де Мариньи (ум. 1351), сын Филиппа Ле-Портье де Мариньи, младший единокровный брат Ангеррана де Мариньи, коадьютора Франции, и родной брат Филиппа де Мариньи, архиепископа Сансского. Принял участие в уничтожении Ордена тамплиеров. Большинство епископов отказалось участвовать в процессе против «рыцарей храма». Тогда, 8 января 1313 г., стараниями Ангеррана де Мариньи, папа Климент V назначил Жана де Мариньи епископом Бове, и в этом качестве он был председателем суда над тамплиерами. В 1328 г. получил должность советника в большой палате Парижского парламента, и вскоре стал одним из главных советников Филиппа VI. С 1339 по 1345 г. исполнял должность королевского наместника в Лангедоке, а затем, в 1347 г., должность вице-короля. 14 мая 1347 г. стал архиепископом Руанским. Скончался 27 декабря 1351 г. и был погребён в церкви Экуи. Скульптурное надгробие архиепископа сохранилось там до наших дней.

⁹² Девиль близ Руана был старинным поместьем архиепископов Руанских. Они оставили его только в начале XVI века, когда архиепископ Руанский, кардинал Жорж Амбуазский велел отстроить красивый Гайонский замок.

⁹³ На самом деле в 1351 г.

⁹⁴ Т.е. 29 июня. Красивое церковное убранство и драгоценные предметы культа, подаренные Жаном де Мариньи Руанскому собору, подробно перечислены в «Описи церковных сокровищ», составленной капелланом Дигувилем в 1696 г. (подробнее см.: *Beaurepaire*. P. 54, n. 2).

⁹⁵ Битва при Касселе состоялась поздним вечером 23 августа 1328 г. В ней ополчения фламандских городов были разгромлены французским рыцарским войском под предводительством короля Филиппа VI де Валуа. Это событие положило конец народному восстанию в Приморской Фландрии, продолжавшемуся с 1325 г. Вождь восставших фламандцев, Николас Заннекин, пал на поле боя. После этого на все города Фландрии, принимавшие участие в восстании против графа Людовика I Фландрского, были наложены тяжёлые контрибуции, штрафы и налоги. Многие участники восстания были казнены или отправлены в изгнание. Власть графа Людовика была восстановлена на всей территории Фландрии.

⁹⁶ Эдуард III Плантагенет (13 ноября 1312 г. – 21 июня 1377 г.), король Англии; сын Эдуарда II Плантагенета (1284 – 1327), короля Англии с 1307 г., и Изабеллы Французской (1295 – 1358), дочери короля Франции Филиппа IV Красивого. Эдуард III был коронован 1 февраля 1327 г. после низложения своего отца. В 1328 г. женился на Филиппе д'Эно (1314 – 1369), дочери Гильома I Авенского, графа Эно, Голландии и Зеландии. В 1337 г. заявил о своих правах на французский престол и вступил в войну с Филиппом VI де Валуа.

пришло на ум, что он женат на дочери Франции, к которой должно было бы отойти королевство, если бы она была мужского пола⁹⁹. По этому поводу он написал папе Иннокентию¹⁰⁰ в Авиньон, что Филипп де Валуа беспричинно занимает и удерживает наследство его супруги; и, хотя в королевстве Французском было издано постановление о том, что престол не может наследоваться женщиной¹⁰¹, король Англии не желал с этим согласиться. Тогда папа послал к двум королям двух кардиналов, но те не смогли привести стороны к согласию. После всех этих событий король Эдуард Английский потребовал от короля Филиппа, чтобы он отдал земли, которые должны принадлежать ему, а иначе он их отберёт силой так скоро, как только сможет; и послал ему вызов, чтобы он, мол, берёгся его и его воинства. И было то в год 1336¹⁰². А король Франции ему ответил, что уберётся как можно лучше.

Затем король Франции созвал своих баронов и рыцарей на совет, и собрались они в Верноне, что в Нормандии. Там представители каждой земли дали королю советы, наилучшие по их мнению. И когда пришёл черёд нормандцев, бароны Нормандии собрались вместе и устроили между собой совещание о том, что ответить. В итоге с ответом было поручено выступить сир д'Аркуру¹⁰³ (ведь тогда ещё не было ни графов Аркурских, ни Танкарвильских, – эти титулы были учреждены только в 1339 году¹⁰⁴). Затем сир д'Аркур явился в Вернон, в указанное место, предстал перед королём и всеми его баронами и сказал:

⁹⁷ Гин – город и графство в Пикардии (департ. Па-де-Кале).

⁹⁸ Король Эдуард III Английский действительно принёс оммаж королю Филиппу VI Французскому в Амьене 6 июня 1329 г., но только не за графство Гин, а за герцогство Гиень.

⁹⁹ На самом деле Эдуард III Английский стал претендовать на французский престол на том основании, что его мать Изабелла Французская была дочерью короля Филиппа IV Красивого. Утверждение автора «Нормандской хроники» о том, что Эдуард III был женат на «дщери Франции» является ошибочным, т.к. женой короля была Филиппа д'Эно, дочь графа Эно Гильома I Авенского.

¹⁰⁰ В данном случае автор «Нормандской хроники» ошибочно упоминает папу Иннокентия VI (в миру Этьена Обера), который правил Церковью с 18 декабря 1352 г. по 12 сентября 1362 г. На самом деле речь следовало бы вести о Бенедикте XII (в миру Жак Фурнье), который был папой Римским с 20 декабря 1334 г. по 25 апреля 1342 г.

¹⁰¹ Впоследствии, оправдывая это постановление, французские легисты ссылались на статью №62 («Об аллодах») древней «Салической правды», в которой говорилось, что женщина не может выступать наследницей земельной собственности. Однако в действительности, отстраняя женщин от престолонаследия, французская знать руководствовалась сугубо практическими соображениями. Она стремилась исключить возможность того, чтобы в результате брака с престолонаследницей во главе государства встал иноземный правитель, политика которого могла идти вразрез с интересами Франции.

¹⁰² На самом деле официальный вызов с объявлением войны был прислан Филиппу VI Французскому в октябре 1337 г.

¹⁰³ Жан IV д'Аркур (? – 1346), старший сын Жана III (ум. 1329), сеньора Аркурского, и Алисы Брабантской. Унаследовал от отца виконтство Шательро и нормандские сеньории Аркур, Сен-Совёр-ле-Виконт, Вьерзон, Эльбёф, Брионн, Лильбон, Больбек и Монгомери. В 1338 г. был произведён королём Франции в графы Аркурские. Состоял в браке с Изабеллой де Партене. Сражался в королевской армии при Касселе (1328), был в военном лагере в Бюиرونфоссе (1339); с 18 мая по 27 сентября 1340 г. служил в полку графа Алансонского, имея под своим началом 4 рыцарей-башелье и 32 оруженосца. Погиб в битве при Креси 26 августа 1346 г.

¹⁰⁴ Хронист ошибается: титул графа Аркурского был учреждён в 1338 г., а графа Танкарвильского – в 1352 г.

«Господа! Бароны Нормандии поручили мне, как самому малому и несведущему, высказать их волю. То, что я сейчас скажу, будет от их имени и с их согласия.

Верховный государь! Ваши предки – короли Людовик Святой, Филипп Красивый и другие – мирно правили нами, соблюдая вольности Нормандии, в подтверждение чего они выдавали нам такие вот грамоты, скреплённые вислыми печатями зелёного воска на шёлковых шнурках¹⁰⁵. Сблаговолите же, по вашей доброй милости, признать и подтвердить в новой хартии наши вольности и свободы, и обещайте их мирно соблюдать. За эту вашу печать мы дадим вам 100 тысяч ливров, а кроме того, пообещаем вам, под залог нашего движимого имущества и наследственных владений, что если король Англии вторгнется в ваши земли (а он может напасть на вас только через морские рубежи Бретани, Нормандии или Пикардии), мы за наш собственный счёт сразимся с ним и доставим вам его, мёртвым или пленным, в вашу парижскую темницу, или же сами все поляжем в бою».

Выслушав этот ответ, король Филипп так обрадовался, что это было великое диво. И сказал он: «Клянусь моим именем (так он обычно клялся), это очень благородный и любезный ответ».

Однако было уже поздно и настало время идти обедать. На следующий день король собрал своих баронов из других земель [fol. 35r] и сказал им: «Милые сеньоры! Вы слышали ответ нормандцев. Он кажется мне прекрасным и любезным. Что вы посоветуете в связи с этим?»

Тогда завистники нормандцев – такие как бургундцы и другие – стали возражать. И в частности мессир Филипп де Нуайе¹⁰⁶ сказал перед всеми: «Сир, сир! В том ответе, который вам вчера дали нормандцы, проявилась их великая гордыня и великая самонадеянность. Сир, вспомните, что они – ваши люди, которые должны приносить вам клятву верности, оммаж и на основании этого держать от вас свои земли. Если вы издадите постановление по их запросу и они исполнят свой замысел, то впредь уже никогда не станут повиноваться вам, возгордятся от великой чести, которая им выпадет. Поэтому сделайте иначе: объявите воинский сбор в определённом месте – там, где постановит ваш совет, и призовите нормандцев как ваших подданных вместе со всеми другими. Если король Англии переправится через море и вторгнется в вашу землю, вы выступите против него с самыми большими силами, какие

¹⁰⁵ По всей видимости, речь идёт о так называемой «Хартии нормандцев» (Charte aux normands), в которой были записаны основные свободы и вольности Нормандии.

¹⁰⁶ Филипп де Нуайе – сын Миля де Нуайе и Жанны де Монбельяр.

только сможете собрать. Вот тогда вы и увидите, кто вам друг, а кто враг. Вы сможете лучше выдержать бремя битвы, имея при себе все ваши силы, нежели только нормандцев. И весь почёт достанется вам, а не им». Из-за этого совета случилось великое зло и несчастье, как вы услышите далее¹⁰⁷.

*Когда Годфруа д'Аркур¹⁰⁸, младший брат названного сира д'Аркура, услышал ответ короля и баронов, то крайне огорчился и сказал, что, несмотря ни на что, нормандцы останутся при своих вольностях, а иначе королевство Французское понесёт такой ущерб, какого ещё никогда не было, etc¹⁰⁹. Эти слова донесли королю, и было послано за Годфруа д'Аркуром etc., но его не нашли etc., ибо он уже скрылся etc. После этого он заключил союз с Англией, как вы услышите далее etc.**

Теперь оставим эту тему и расскажем о короле Франции, который был женат на королеве [Жанне] Бургундской¹¹⁰.

¹⁰⁷ На самом деле переговоры Филиппа VI Французского с сословными представителями Нормандии завершились заключением договора в Венсенском замке 23 марта 1338 г., в соответствии с которым нормандцы брали на себя обязательство помочь королю и его сыну, герцогу Нормандскому, завоевать Англию. Этот договор был затем утверждён в Руане 21 апреля 1339 г. Впоследствии текст этого договора попал в руки англичан, когда они захватили город Кан 26 июля 1346 г. Эдуард III велел обнаружить его в Англии.

¹⁰⁸ Годфруа д'Аркур (? – 1356), третий сын Жана III, сеньора Аркурского (ум. 1329), и Алисы Брабантской (ум. 1315). К 1330 г. получил сеньорию Сен-Совёр-ле-Виконт на полуострове Котантен (северо-запад Нормандии). Посвящён в рыцари в 1326 г., сражался в королевской армии при Касселе (1328). В 1339 и 1340 гг. служил на границах Фландрии, имея под своим началом 6 рыцарей и 30 оруженосцев. В 1341 г. Годфруа д'Аркур вступил в конфликт с Робером Бертраном VIII де Брикбеком, маршалом Франции, поскольку тот высватал для своего сына Гильома Жанну Бакон, дочь и наследницу Роже V Бакона, сеньора де Молэ. Годфруа, который рассчитывал жениться на ней сам, воспринял случившееся как тяжкое оскорбление. Филипп VI запретил противникам воевать между собой, однако в сентябре 1342 г. они встретились при дворе и обнажили мечи в присутствии короля. За это их вызвали на судебное разбирательство в Парламент. Годфруа не явился и стал готовиться к войне в своём владении Сен-Совёр-ле-Виконт. В январе 1343 г. он собрал сторонников в Мортэнском лесу и напал на поместья епископа Байё – брата Робера Бертрана VIII де Брикбека. Филипп VI послал против него войско, которое подавило мятеж в течение марта 1343 г., при этом замок Сен-Совёр-ле-Виконт был полностью снесён. Годфруа д'Аркур бежал в Брабант, а все его владения во Франции были конфискованы. В апреле 1344 г. были казнены три нормандских сторонника Годфруа: Жан де Ла-Рош-Тессон, Гильом Бакон и Ришар де Перси. В 1345 г. Годфруа бежал из Брабанта в Англию, принёс оммаж Эдуарду III, а затем вместе с англичанами отправился отвоёвывать у французов Нормандские острова. Летом-осенью 1346 г. он принял участие в походе Эдуарда III по землям Северной Франции и сражался в битве при Креси. В конце 1346 г. вновь перешёл на сторону Филиппа VI и получил большие привилегии. Однако после казни в Руане его племянника, Жана V, графа Аркурского (1356), Годфруа снова перешёл на сторону Эдуарда III. Погиб в ноябре 1356 г. у брода Сен-Клеман близ Авранша, сражаясь с французским отрядом, которым командовали Робер де Клермон и Бодрэн д'Эз.

¹⁰⁹ Очевидно, что в данном случае хронист приводит в своем труде сильно сокращенную выдержку из какого-то другого сочинения.

* В тексте оригинала фрагмент, выделенный курсивом, помещён в качестве приписки внизу лицевой стороны листа 35 [fol. 35r].

¹¹⁰ Жанна Бургундская, прозванная Хромоножкой (1296 – 1348), дочь Робера II, герцога Бургундского, и Агнессы Французской. В 1313 г. вышла замуж за Филиппа де Валуа, будущего короля Филиппа VI Французского. Скончалась от чумы. Во многих французских хрониках XIV столетия Жанна Бургундская изображается как злобная мегера, которая вмешивалась в дела государственного управления и оказывала пагубное влияние на своего

Король Филипп [VI] был женат на дочери герцога Бургундского. Она была хромоногой и самой злобной из всех, кто когда-либо мочился из передка на землю¹¹¹. Она особенно ненавидела нормандцев и паче всего простолюдинов. И говорила, что простолюдин – купец или горожанин – должен иметь не более пяти су и лишь одного осла, а одежду носить только из холстины. И по своей великой зловредности она пыталась убить одного из самых лучших и благочестивых рыцарей Нормандии, мессира Робера Бертрана¹¹², которого звали Рыцарь Зелёного Льва¹¹³. Он разбил короля Арагона в его земле¹¹⁴ и был одним из тех рыцарей королевства, коих король [Филипп] особенно любил. Королева же впадала в ярость оттого, что он был нормандцем. И столь он был силен, что никто не осмеливался вступить с ним в поединок, ибо ударом копья или иного оружия он укладывал наземь всякого. Но однажды королева всё-таки придумала, как его погубить.

И вот случилось, что Рыцарь Зелёного Льва прибыл в Париж, и королева об этом узнала. Тогда велела она написать от имени короля одну грамоту, адресованную прево Парижа, каковой был кумом названного рыцаря. В грамоте повелевалось, чтобы прево, под страхом верёвки, тотчас и немедленно, без малейшей задержки и невзирая на любые другие грамоты и приказы, которые могут этому противоречить, взял под стражу королевского изменника, чья вина установлена, мессира Робера Бертрана, доставил его к Монфоконской виселице и там повесил за шею. И была эта грамота полностью написана и лежала наготове в потайном месте. Вечером королева легла с королём в постель и учинила ему такие великие ласки, что он с ней сблизился, а затем уснул. Когда она убедилась, что он спит крепким сном, то взяла из его кошелька тайную королевскую печать и скрепила ею [fol. 35v] грамоту.

супруга, Филиппа VI. Рассказы хронистов, конечно, содержат изрядную долю вымысла и преувеличения, однако они позволяют судить о том, насколько Жанна Бургундская была непопулярна среди жителей Французского королевства, и особенно Нормандии.

¹¹¹ В тексте оригинала сказано: «...et etoit b..., et fu la plus malvesse qui omques pissat de con sur terre». Слово «b...» в тексте размыто и не поддаётся прочтению. По всей видимости, под ним следует понимать «boiteuse» («хромоногая»). Словом «con» во времена хрониста обозначали женские гениталии.

¹¹² Робер Бертран VIII (1273 – 1348), барон де Брикбек, виконт де Роншвилль; сын Робера Бертрана VII, барона де Брикбека (ум. 1290), и Алисы де Нель. Состоял в браке с Марией де Сюлли, дочерью Анри де Сюлли, главного виночерпия Франции. В 1325 г. стал маршалом Франции. В 1327 г. был военным наместником в Гаскони и Гиени. В 1328 г., после битвы при Касселе, приводил к покорности Брюгге. В 1335 г. король ввёл его в свой совет и назначил наместником в землях, пограничных с Бретанью. В период со 2 марта по 1 октября 1340 г. Робер Бертран совместно с Матье де Три осуществлял военное командование на рубежах графства Эно и Фландрии. Отряд, находившийся под их началом, называли «отрядом маршалов». В 1341–1342 гг. Робер Бертран воевал в Бретани, имея титул королевского наместника.

¹¹³ На гербе Робера Бертрана VIII де Брикбека на золотом поле был изображён зелёный лев с червлёными когтями и языком.

¹¹⁴ В юности Робер Бертран состоял оруженосцем при своём дяде, коннетабле Франции Рауле II де Клермоне де Неле, и сопровождал его в Арагонском крестовом походе 1285 г. По всей видимости, хронист имеет в виду его участие в битве при Жероне (сентябрь 1385 г.), в которой король Арагона Педро III потерпел поражение от французских войск.

Утром она встала раньше короля и послала к прево Парижа своих доверенных людей с оной грамотой, которая содержала вышеназванный приказ. И когда прево её прочел, то был так расстроен, что сильнее некуда. Придя в дом к названному Рыцарю Зелёного Льва, прево застал его в спальне как раз тогда, когда он поднимался с постели. Рыцарь приветствовал своего кума, прево Парижа, и сказал ему «добро пожаловать!» Тут прево расплакался и сказал: «Дорогой кум, я вам принес слишком тяжёлую весть!» – и показал ему грамоту, присланную злыдней королевой.

Когда рыцарь увидел эту грамоту и понял, что в ней заключена его смерть, то ужаснулся на диво сильно и сказал прево, своему куму: «Тут уж нет никакого спасения, если только вы мне не поможете¹¹⁵. Ведь я никогда не совершал в отношении короля измены, за которую мне надлежало бы принять смерть. И если вы позволите, чтобы я переговорил с ним и попытался оправдаться, прежде чем меня казнят, то окажете мне очень большую любезность». Прево, искренне его любивший, ответил: «Даже если мне придется принять смерть вместе с вами, я всё равно отведу вас к королю!»

Затем они вышли из дому и направились туда, где находился король, который ещё ничего не знал о случившемся. Когда он их увидел, то оказал им очень тёплый прием и спросил: «Что с вами?! Вы мне кажетесь очень испуганными!» Тут вручили они ему грамоту, скреплённую его тайной печатью. Просмотрев её, король пожелал узнать, откуда это исходит, и заподозрил, что тут не обошлось без его жены. Поэтому затворил он её в одном укромном покое и силой принудил сознаться во всех её кознях. И поколотил её король факелом так, что чуть не убил. После этого случая ему пришлось всегда хранить свою печать запертой на два ключа – и ему, и всем другим королям, которые правили во Франции по сию пору. Рыцарь же вернулся к себе, полностью свободный и избавленный от опасности. Однако оставим этот рассказ и поведаем о другом коварном замысле королевы.

Во времена короля Иоанна¹¹⁶, сына короля Филиппа де Валуа и названной королевы, архиепископ [Жан] де Мариньи долгое время находился под Бордо и держал его в осаде¹¹⁷.

¹¹⁵ В оригинале сказано: «Chy n'a point de remede, se n'est de par vous», т. е. «Тут нет никакого спасительного средства, если только оно не придёт через вас».

¹¹⁶ Иоанн II Добрый (1319 – 8 апреля 1364 г.), сын короля Филиппа VI Валуа и Жанны Бургундской; при жизни отца носил титул герцога Нормандского, наследовал французский престол в 1350 г. Был женат: 1) с 1332 г. – на Бонне Люксембургской (1315 – 1349), дочери Иоанна Слепого, короля Богемии, 2) с 1350 г. – на Жанне (1326 – 1360), дочери графа Овернского, Гильома XIII. Следует отметить, что в данном случае автор «Нормандской хроники» допустил ошибку: когда герцог Жан Нормандский взойшёл на французский престол под именем Иоанна II (1350),

Затем он вернулся назад, ни в чём не преуспев. И когда он прибыл ко двору, королева, которая смертельно его ненавидела, сделала ему приветственный знак рукой и молвила: «Милый отче, вы пережили много невзгод, лишений и трудных ночей ради блага этого королевства. Мы с моими дамами окажем вам самый тёплый приём и сделаем всё, чтобы вы хорошо отдохнули. Ведь вы этого весьма заслуживаете! Завтра мы приготовим для вас горячую ванну, – она вам необходима».

Архиепископ всеми силами стал отказываться, но всё-таки был вынужден уступить. Затем, расстроенный из-за того, что не смог отказаться, он сказал об этом герцогу, сыну королевы. Тот ему ответил: «Милый отче, я приму ванну вместе с вами», – а затем сказал своей матери: «Велите приготовить две ванны: одну – для нас, а другую – для архиепископа». Тогда королева очень сильно огорчилась, и была бы рада уклониться от этого, но не смогла.

Когда, в соответствии с приказанием, ванны были готовы, герцог сказал архиепископу: [fol. 36r] «Милый отче¹¹⁸, вы войдёте в мою, а я – в вашу». Услышав это, королева окончательно расстроилась и, страшась за жизнь своего сына, сказала ему, чтобы он ни в коем случае так не делал. Тогда поняли все, что тут есть какой-то злой умысел. Герцог взял одну собаку и бросил её в ванну архиепископа. Собака выскочила оттуда и умерла у всех на виду.

Узнав об этом, король разгневался. И была королева вновь заперта в комнате и избита факелом, как прежде. Теперь оставим рассказ об этих кознях и поговорим о другом.

Король Филипп был превосходным рыцарем и имел в браке с королевой Х...¹¹⁹ одного сына по имени Жан и одну дочь¹²⁰, которая вышла замуж за короля Наварры¹²¹, из-за чего, как

его матери, королевы Жанны Бургундской, уже два года как не было в живых. Поэтому хронисту следовало выразиться так: «В те времена, когда король Иоанн ещё был герцогом Нормандским...»

¹¹⁷ Жан I де Мариньи, епископ Бове (о нём см. примеч. №, с.), был послан Филиппом VI де Валуа в Гасконь в качестве королевского наместника в марте 1339 г. Епископ прибыл туда 23 апреля 1339 г. К этому времени французские войска, действовавшие в Гиени, смогли захватить у англичан крепости Бур и Блай. Жан де Мариньи поставил перед ними новую задачу – осадить столицу английской Гиени город Бордо. Получив подкрепления из северных областей Франции, епископ начал наступление на Бордо в июле 1339 г. Город был блокирован со всех сторон. Основная армия, возглавляемая епископом и графом де Фуа, подступила к Бордо со стороны Ла-Реоля 6 июля. Вскоре последовал штурм, который вначале развивался успешно, но затем захлебнулся из-за плохого планирования. Во французском лагере обнаружилась нехватка продовольствия и осадных орудий. В итоге, 19 июля 1339 г. осада Бордо была прекращена и армия распущена (подробнее см.: *Sumption*. Т. I. P.272, 273, 275).

¹¹⁸ «Милый отче» (*beau pere*) – обращение, обычно применявшееся к своему исповеднику.

¹¹⁹ В оригинале сказано «*Roine V...*». Вероятно, следует читать «*Voiteuse*», т.е. «Хромоможка».

¹²⁰ На самом деле речь в данном случае должна идти о Жанне де Валуа (24 июня 1343 г. – 3 ноября 1373 г.), дочери короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской. 12 февраля 1352 г. она сочеталась браком с Карлом II, королём Наварры.

вы услышите далее, в королевстве Французском случилось столько зла, что никто не мог бы его исправить. В качестве земельного приданого названная принцесса получила самую знатную часть Нормандии, а именно: графство Эврё¹²², графство Монфор¹²³, нормандские замки Понт-Одемер¹²⁴, Шербур¹²⁵, Конш¹²⁶, Бретей¹²⁷, Бернэ¹²⁸ и ещё множество других крепостей, а в [земле] Ко – графство Лонгвиль¹²⁹. Общим счётом у неё было 25 укрепленных городов, в каждом из них – по замку, да ещё, помимо этого, 25 замков вне городов. И вот

¹²¹ Карл II Наваррский («Злой») (10 октября 1332 г. – 1 января 1387 г.), граф Эврё в 1343 – 1378 гг., король Наварры в 1349 – 1387 гг.; сын Филиппа III д'Эврё, короля Наварры, и Жанны Французской, дочери короля Людовика X Сварливого и Маргариты Бургундской; с 1352 г. был женат на Жанне де Валуа (1343 – 1373), дочери короля Иоанна II Доброго. В 1328 г. Филипп VI де Валуа, став королем Франции, попытался уладить вопрос о престолонаследии с Жанной Французской, которая могла оспорить его права как прямая наследница династии Капетингов. За ней закрепили престол Наварры, однако, вместо обещанных ранее графств Шампань и Бри, ей дали только земли в Нормандии (графства Лонгвиль, Мортэн и др.), а за обещанное графство Ангулем не дали вообще никакой компенсации. Вследствие этого сын Жанны Французской, Карл II Наваррский, мог претендовать на корону Франции, на земли Шампани и Бри, а также на герцогство Бургундское в случае пресечения в нём местной династии. Воспользовавшись трудным положением французской монархии в правление Иоанна II Доброго, Карл II Наваррский попытался достичь своих целей с помощью искусных политических интриг: он составлял заговоры и заключал союзы с нормандской знатью, с дофином Карлом (будущим Карлом V Мудрым), с Эдуардом III Английским, с мятежным парижским правительством Этьена Марселя и даже использовал в своих интересах крестьянское восстание Жаков-простаков. Однако в итоге его политика потерпела крах: Карл V Мудрый к концу своего правления конфисковал все владения Карла II в Нормандии, а также принадлежавшую ему сеньорию Монпелье в Лангедоке. Формальным поводом для этого послужил проведённый в парижском Парламенте судебный процесс над двумя служащими короля Наварры, Жаком де Рю и Пьером дю Тертром (1378). Оба признались, что имели поручение от своего государя отравить Карла V Мудрого, ввести английские гарнизоны в нормандские крепости и способствовать заключению династического союза между Англией и Наваррой. Парламент приговорил подсудимых к смертной казни как государственных изменников и вынес постановление о конфискации французских владений Карла II Наваррского. Последующие годы своей жизни Карл II провёл в пределах Наваррского королевства, не имея возможности оказывать серьёзное влияние на французскую политику.

¹²² На самом деле Карл II Наваррский не получил за Жанной де Валуа никакого земельного приданого. По брачному договору, ему были обещаны 100 тысяч экю, которые, однако, так и не были выплачены. Что касается земельных владений, то в 1343 г. Карл II унаследовал от своего отца, Филиппа III д'Эврё, графство Эврё, а также города Мант и Мёлян. Некоторые другие нормандские владения, в частности графства Лонгвиль и Мортэн, он унаследовал от своей матери, Жанны Французской, которая приняла их от Филиппа VI де Валуа в качестве компенсации за отказ от графств Шампань и Бри в 1329 г. (окончательная передача состоялась в 1336 г.). Наконец, целый ряд крупных владений был уступлен Карлу II Наваррскому по договору, заключённому с представителями Иоанна II Доброго в городе Манте 22 февраля 1354 г. Согласно условиям этого договора, Карл II Наваррский получал в Нормандии графство Бомон-ле-Роже, Бретей, Конш, виконтство Понт-Одемер, а также весь полуостров Котантен с городом Шербуром. При этом он сохранял за собой графства Эврё, Мортэн, а также города Мант и Мёлян. В результате его финансовые и военно-политические возможности сильно возросли, и он стал самой влиятельной фигурой среди нормандской феодальной аристократии.

¹²³ На самом деле графство Монфор-л'Амори не входило в состав Нормандии и никогда не принадлежало Карлу II Наваррскому. Вероятно, хронист спутал его с графством Мортэн, которое действительно было владением Карла II.

¹²⁴ Понт-Одемер – город и замок в Нижней Нормандии (департ. Эр, округ Бернэ).

¹²⁵ Шербур – город и замок на северной оконечности полуострова Котантен (Нижняя Нормандия, департ. Манш).

¹²⁶ Конш – город и замок в Нижней Нормандии (департ. Эр).

¹²⁷ Бретей-сюр-Итон – город и замок в Нижней Нормандии (департ. Эр).

¹²⁸ Бернэ – город в Нижней Нормандии (департ. Эр).

¹²⁹ Графство Лонгвиль, расположенное в Верхней Нормандии, с 1353 г. принадлежало младшему брату Карла II Наваррского, Филиппу Наваррскому.

скончалась королева ...ка¹³⁰, мать оной принцессы. И тогда решили женить герцога Нормандского по имени Жан, сына короля Филиппа и брата оной принцессы, на сестре короля Наварры, которую звали Бланка¹³¹. За ней послали, и когда король Филипп, отец герцога, увидел, сколь она прекрасна (ибо то была самая красивая дама, которую можно было найти на свете), то сам женился на ней¹³² и имел от неё одного сына, который долго не прожил¹³³.

Итак, поговорим о короле Филиппе, который получил вызов от короля Английского в 1336 году. Теперь каждый из них держался настороже и старался как можно лучше подготовиться к тому, чтобы совершить военную высадку: король Филипп – в Англии, а король Эдуард – во Франции. И велел король Филипп собрать весь флот Франции в Эклюзе¹³⁴ и оснастить его всем необходимым. Из всех городов и цитаделей королевства туда было прислано определённое количество людей, вооружённых за счёт этих городов и цитаделей, согласно их возможностям. И собрал король Филипп столько народа, сколько никогда прежде не собиралось во Франции. Адмиралом этого флота стал рыцарь по имени Бюше¹³⁵: один из малых мужей Франции по телосложению, он, однако, был одним из самых отважных и исполнен великой решительности. И знайте, что англичане, которые были хорошо осведомлены об этих французских сборах, тоже держали снаряжёнными корабли с латниками. Однако они гораздо лучше, чем наши люди, знали морское дело и как в нём надлежит управляться¹³⁶. И вот наши люди вышли в море и обнаружили англичан. Тогда сблизились и перемешались флотилии, и было там самое сильное побоище, какое только случалось на море за предыдущие сто лет. И были французы разгромлены, перебиты и

¹³⁰ В оригинале сказано «la goune ...euse». По всей видимости, опять не полностью написано слово «Хромоножка» (Voiteuse). Жанна Бургундская скончалась 12 декабря 1349 г. Тело королевы было погребено в Сен-Дени (17 декабря), а сердце – в бургундском Сито (департ. Кот-д'Ор)

¹³¹ Бланка Наваррская (1331 г. – 5 октября 1398 г.), дочь короля Наварры Филиппа III д'Эврё и Жанны II Наваррской, сестра короля Карла II Наваррского («Злого»).

¹³² Бракосочетание Филиппа VI де Валуа с Бланкой Наваррской состоялось 11 января 1350 г. в местечке Бри-Конт-Робер. По выражению автора «Больших французских хроник», всё было сделано «скорее скрытно, чем явно» (Le Bel, t. II, p. 184, n. 1).

¹³³ На самом деле Бланка Наваррская в мае 1351 г., т.е. уже после смерти Филиппа VI, наступившей 22 августа 1350 г., родила от него одну дочь, которая была названа Жанной (ум. 1371).

¹³⁴ Эклюз (Слэйс) – город-порт в Восточной Фландрии у берегов Цвинского залива.

¹³⁵ Николь Бегюше или Бюше (Behucher, Bucher), сын Жана Бегюше, родом из Нормандии. Был женат на Алиеноре де Дрё. Анноблирован в сентябре 1328 г., сразу после битвы при Касселе. В грамоте о присвоении дворянства Филипп VI называет его «нашим придворным» (familiaris noster). 6 января 1328 г. он был назначен «смотрителем королевских вод и лесов». В 1331 г. стал королевским казначеем. В 1335 г. был посвящён в рыцари и получил разрешение основать часовню. В 1338 г. стал главой Счётной палаты, а в 1339 г. – одним из адмиралов Франции. В битве при Эклюзе 24 июня 1340 г. попал к англичанам в плен и был повешен на рее в отместку за разграбление Саутгемптона в предыдущем году.

¹³⁶ В оригинале – «et si savoient l'estat de la mer et comme l'en si devoit gouverner miex que nos gens ne savoient».

выброшены в море; кто смог вырваться, тот и спасся. Адмирал Бюше был взят в плен и увезён в Англию. Об этом потом сочинили песенку, которую распевали пастушки, что Бюше, мол, ударил короля Англии пред всеми его людьми и тут же был убит¹³⁷. Это сражение состоялось в 1339 году, и его до сих пор называют битвой Бюше при Эклюзе¹³⁸.

[fol. 36v] Король Филипп был весьма опечален после разгрома его большой корабельной рати при Эклюзе. Помимо людей и флота он потерял большие средства: на военный сбор была потрачена весьма немалая часть королевской казны. И не знал он теперь, как всё это восполнить, ибо королевство прежде управлялось хорошо и мягко, без каких-либо поборов, кроме тех, о коих уже было сказано. Сам король был человеком достойным, и времена тогда были хорошие; ибо знать королевства состояла из порядочных людей, которые честно расплачивались и соблюдали договорённости. В то время, если какой-нибудь рыцарь или оруженосец был должен вам деньги и обещал, ручаясь своим благородным званием, что выплатит их к такому-то сроку, он не подвёл бы вас ни в коем случае! А ныне дело обстоит Бог знает как!

И вот потребовались королю деньги, чтобы продолжить войну против короля Эдуарда Английского, который одержал столь большую победу над воинами Франции. Поэтому начальники монетного двора решили, что легко смогут выручить большие средства на чеканке монеты, и при этом народ не будет обременён налогами. Такое добывание средств было против кутюмов Нормандии, но так было сделано, и по этому поводу народ сочинил присказку, гласившую:

В год 1343

Велел Филипп де Валуа

Свести 15 денье к трём¹³⁹.

Из живущих тогда людей ещё никто не видывал такой резкой перемены¹⁴⁰. Ведь прежде в ходу была добрая монета, а именно: доброе эцю Филиппа, стоившее 20 су, добрый турецкий

¹³⁷ Эти сведения носят легендарный характер.

¹³⁸ В действительности битва при Эклюзе (Слэйсе) состоялась 24 июня 1340 г.

¹³⁹ В оригинале сказано: «L'an mil .CCC XL .iiij., / Fist Philippe de Valoys / .xv. deniers venir à trois»; то есть девальвация монеты привела к тому, что покупательная способность денег уменьшилась в пять раз: на пятнадцать денье стало возможно приобрести столько товаров и услуг, сколько раньше приобретали на три.

¹⁴⁰ В оригинале – «mutation». Имеется в виду изменение («мутация») денежного курса вследствие сокращения в монетах удельного содержания серебра.

грош Филиппа из чистого серебра, весивший два с половиной эстелена, и прекрасные серебряные монеты, именуемые парижскими, весом в один с половиной грош.

Между тем король Эдуард, которому с самого начала сопутствовала превосходная удача, сказал, что на этом не остановится. Зорко следя за своими делами, он ничуть не дремал и устроил большой военный сбор в своей стране. При нём находился мессир Годфруа д'Аркур¹⁴¹, дядя того, который потом был обезглавлен¹⁴², как вы услышите далее. Оный Годфруа был изгнан из королевства Французского за некоторые злодеяния, в совершении коих его обвиняли. И вот вышли англичане в море и высадились в Нормандии вполне открыто, ибо никого не остерегались¹⁴³. Затем они выступили в поход, захватывая добычу и сжигая дома, и двигались так, пока не достигли Кана. Спалив предместья, они захватили город и разграбили его¹⁴⁴. Когда они пробыли там, сколько им было угодно, и вывезли всё, что сочли ценным, вместе с пленниками, то оставили город и продолжали двигаться, пока не оказались между Мулино¹⁴⁵ и Руаном в Нормандии. Тогда Годфруа [fol. 37r] сам-десятый¹⁴⁶ поехал далее в сторону Руана, думая встретить кого-нибудь, кто бы ему рассказал о положении дел в городе. И вот проехал он через лес¹⁴⁷ и оказался возле одного особняка, именуемого Ла-Саль-а-Пюсель¹⁴⁸. Там он заметил лишь одну глупую женщину, которая сидела на опушке леса, обращенной к Руану, и просила милостыню у проезжающих по дороге. Годфруа остановился и спросил у неё новости, а также где находится король. Она ему рассказала, что король Филипп и всё его воинство находятся в городе и замке¹⁴⁹. Они

¹⁴¹ О Годфруа д'Аркуре см. примеч. №. Годфруа д'Аркур прибыл в Англию весной 1345 г. Грамота, в которой Эдуард III берёт его под свое особое покровительство и защиту, датирована 13 июня 1345 г.

¹⁴² Жан V д'Аркур (ум. 1356), старший сын Жана IV д'Аркура (ум. 1346), графа Аркура и виконта Шательро, и Изабеллы де Партене. Наследовал отцу как граф Аркурский и виконт Шательро в 1346 г.; стал также графом Омальским по своей супруге Бланке де Понтьё (ум. 1387), графине Омальской, дочери Жана де Понтьё, графа Омальского, и Екатерины д'Артуа, дочери Робера III д'Артуа. Жан V д'Аркур был одним из вождей нормандской знати, недовольной политикой королевского правительства. Поддерживая короля Карла II Наваррского, он принял участие в убийстве коннетабля Франции Карла Испанского (8 января 1354 г.), а затем вошёл в число заговорщиков, планировавших покушение на Иоанна II Доброго, короля Франции. За это, по королевскому приказу, он был арестован и казнён в Руане 5 апреля 1356 г. (см. с.).

¹⁴³ Войско Эдуарда III высадилось в Нормандии, в гавани Сен-Ва-ла-Уг, на северо-восточной оконечности полуострова Котантен 12 июля 1346 г.

¹⁴⁴ Кан – город в Нормандии на реке Орн (департ. Кальвадос). Англичане взяли Кан штурмом 26 июля 1346 г.

¹⁴⁵ Мулино (Moulineaux) – городок в Нормандии, на левом берегу Сены, в 14-ти километрах к юго-западу от Руана (департ. Приморская Сена, округ Руана).

¹⁴⁶ «Сам-десятый», т.е. с девятью сопровождающими.

¹⁴⁷ Имеется в виду лес Мулино.

¹⁴⁸ Ла-Саль-а-Пюсель (La Salle as Puchellez) – этот лепрозорий, расположенный в приходе Пти-Кевийи, был основан королём Генрихом II Английским в 1183 г. Карл V Мудрый включил его в состав Богадельни Руана в 1366 г.

¹⁴⁹ Король Франции в конце июля находился в Верноне. Сначала он планировал встретить врага к югу от Сены; 29 июля он объявил о сборе арьербана в Руане. Войска также сосредотачивались в Париже и Амьене. Несколько отрядов было срочно отправлено в Пикардию для защиты границы от фламандцев. К этому времени в устье

разрушили две арки Руанского моста, поскольку узнали, что король Эдуард уже разграбил Кан и скоро будет здесь; и сейчас в Руане очень большая тревога. На этом расстался Годфруа с простоватой женщиной и, вернувшись к королю Англии, сказал ему: «Не поедем дальше, ибо король Франции и всё его воинство находятся в городе. Вы можете слышать, как трезвонит колокол коммуны: уже весь город всполошился. А я хорошо знаю руанцев! Войдя к ним, вы уже не вернётесь, ибо они если и возьмут с вас выкуп, то лишь мечом». Король ему поверил, и поехали они вверх по Нормандии. Подступив к Пуасси, они взяли его штурмом¹⁵⁰, а затем проследовали по мосту и оказались во Франции¹⁵¹. Они двинулись по стране, захватывая много добычи, и опустошили и выжгли обширную область. Оттуда англичане направились прямо к Булони¹⁵², а король Филипп, находившийся в Руане, собрал как можно больше людей и велел объявить о созыве арьербана¹⁵³. По численности французы сильно превосходили англичан, но не были столь добрыми воинами, уступая в боевой выучке. И ехали французы до тех пор, пока не настигли англичан возле Креси, и там построились оба войска, одно против другого. Затем сошлись они, и разгорелась столь большая и упорная битва, что были весьма большие потери с обеих сторон. И длилась битва один день и одну ночь; поэтому король Англии велел наполнить лесом одну каменную мельницу и поджечь её, и этот пожар всю ночь озарял англичанам поле боя. А король Филипп, видя, что терпит поражение, отступил со всеми своими людьми как можно скорее. В любом случае, король Англии выиграл битву, каковая была названа великой битвой при Креси и до сих пор называется так; а состоялась она в 1346 году¹⁵⁴.

Одержав эту победу, король Англии сказал своим людям: «Итак, самое время совершить ещё что-нибудь, ибо, благодаренье Господу, нам до сих пор везло в наших делах, и повезёт ещё больше. Ведь Бог с нами, поскольку мы отстаиваем наше законное право!» Затем король Англии поразмыслил и сказал своему совету: «Здесь, поблизости от нас, есть добрый город

Сены с опозданием вошла генуэзская флотилия, которую Филипп VI вызвал из Средиземного моря ещё весной, надеясь предотвратить высадку англичан во Франции. Генуэзцы вытащили свои галеры на берег, а сами присоединились к сухопутному войску. 31 июля Филипп VI уже находился в Руане; 3 или 4 августа он перешёл Сену и медленно двинулся на запад, навстречу англичанам. Однако, получив известия о приграничных манёврах фламандского войска под командованием Хьюга Гастингса, король отступил обратно в Руан. Затем руанский мост через Сену был разрушен (*Sumption*, I, p. 513).

¹⁵⁰ Согласно Майклу Нортбургу, англичане заняли Пуасси и Сен-Жермен-ан-Лэ накануне дня Успения Богородицы, т.е. 13 августа 1346 г.

¹⁵¹ Под Францией в данном случае подразумевается лишь область Иль-де-Франс, а не всё королевство Французское.

¹⁵² Булонь – город на берегу пролива Па-де-Кале (Пикардия, департамент Па-де-Кале).

¹⁵³ Арьербан – см. примеч. №

¹⁵⁴ Битва при Креси, в которой войско короля Филиппа VI Французского потерпело сокрушительный разгром, состоялась вечером 26 августа 1346 г.

под названием Кале; в нём расположен один из лучших портов Франции. Если мы его возьмём, то сможем переправляться из Англии во Францию и обратно всякий раз, когда пожелаем, без каких-либо потерь. Поэтому будет хорошо, если мы его осадим с моря и суши, учитывая, что французы ошеломлены своим недавним разгромом».

[fol. 37v] Теперь оставим рассказ об осаде Кале и поговорим на другую тему, дабы не упустить событий, достойных записи.

В ту пору, когда король Англии взял Кан, проследовал через Нормандию и, придя под Креси, разгромил французов, Париж вовсе не был защищён рвами, стенами и воротами, и в него можно было войти в любой час дня и ночи. Так же обстояло дело и с Руаном, а равно и со многими другими городами Франции и Нормандии, – такими как Сан-Дени-ан-Франс¹⁵⁵, Понтуаэ¹⁵⁶ и прочими. Поэтому руанцы вырыли за пределами своего города и замка, на поле Прощения¹⁵⁷, большое количество рвов, более одной тысячи, и усеяли их заостренными колышками, дабы вражеские латники не могли там проехать. И тогда же начали копать рвы вокруг Парижа и других городов, так что менее чем за один год они были огорожены рвами и деревянными палисадами. И, дабы наделать колья для сооружения палисада вокруг Руана, был вырублен весь прекрасный дуб, росший близ города в Биорельском лесу. Началось же строительство этих укреплений в 1346 году. Теперь оставим рассказ об этой преграде из рвов и палисадов (в своём месте мы ещё поведаем о другой, с каменными стенами и воротами). А сейчас вернёмся к рассказу об осаде Кале.

Король Эдуард Английский вёл приготовления к осаде с большим размахом и весьма продуманно. Собрав необходимые припасы и нужное количество латников, он прибыл под Кале и сказал его жителям, чтобы они сдали город и признали его своим сеньором, а он будет с ними милостив. Калезцы ответили, что они – добрые французы и у них есть добрый сеньор, который хорошо защитит их от него и от всех прочих. Услышав этот ответ, король Англии поклялся, что возьмёт город, и стал вести осаду с моря и суши. Англичане построили на земле один укреплённый город, дабы в Кале не могли попасть ни военные подкрепления, ни

¹⁵⁵ Сен-Дени-ан-Франс – городок и аббатство к северу от Парижа, где располагалась усыпальница французских королей.

¹⁵⁶ Понтуаэ – городок в Иль-де-Франсе, на правом берегу Уазы, в 25-ти километрах к северо-западу от Парижа (департ. Валь-д'Уаз).

¹⁵⁷ Поле Прощения (Champ du Pardon) находилось к северу от Руана, и к нему шла дорога от Бовуазинских ворот.

припасы. И прибыл король Англии под Кале один год¹⁵⁸. Осаждённые писали о своих тяготах королю Франции, но ни гонцы, ни письма не могли до него дойти: из пары десятков писем он не получил ни одного. Со своей стороны, он посылал калезцам провиант, но англичане всё перехватывали. И оказались осаждённые в таком положении, что уже съели всех лошадей, собак, кошек и крыс. Никогда бедные люди не терпели такого голода, какой был у них. В конце концов король Франции с большим войском расположился под Кале, чтобы поддержать осаждённых и снять осаду¹⁵⁹. Когда калезцы увидели лагерь своего государя, то стали надеяться на избавление и выказали по этому поводу столь большую радость, какую только могли. Однако к королю внезапно пришла какая-то весть – будь проклят тот, кто её послал! – из-за которой он тотчас и немедленно снялся с лагеря¹⁶⁰. Французы [fol. 38r] сожгли свои шатры и ушли прочь, оставив защитников Кале без помощи¹⁶¹. Увидев это, осаждённые сбросили наземь знамёна Франции, подняли чёрные флаги и повели с королём Англии переговоры о сдаче. И сказал им король: «Когда я клялся довести осаду до победного конца, я обещал вам, что, если возьму город силой, смерти не избегнет ни один человек. Но, поскольку вы были столь верны и честны по отношению к своему прямому сеньору, я разрешаю вам уйти, сохранив ваши жизни». Так был город Кале сдан королю Эдуарду в год 1347¹⁶².

В ту пору, на Рождество 1348 года, появилась в небе одна планета или комета (назови её, как хочешь), которая была очень сильно отравлена вредоносными парами. Из-за неё по всему миру начался великий мор, продолжавшийся целый год; и вымерло в том году более

¹⁵⁸ Согласно хронисту Роберту Эйвсбери и Майклу Нортбургу, Эдуард III прибыл под Кале 3 сентября 1346 г., а капитуляция города состоялась 3 августа 1347 г., в пятницу, на следующий день после ухода Филиппа VI и его армии. Следовательно, осада длилась 11 месяцев.

¹⁵⁹ 27 июля 1347 г. Филипп VI со своим войском расположился на Сангатской возвышенности – широком плато высотой 134 метра, которое находилось между морем и заболоченной равниной, к западу от Кале.

¹⁶⁰ В оригинале сказано: «Et soudainement il vint au roy une nouvelles, maldit soit par qui ce fut! que tantost et hastivement du tout se desloga». Это замечание хрониста может быть скрытым намёком на вмешательство в ход событий королевы Жанны Бургундской. Так, автор «Хроники первых четырёх Валуа» прямо объясняет внезапный уход французской армии из-под Кале пагубным влиянием королевской супруги, которая якобы послала советникам Филиппа VI письменный приказ: ни в коем случае не доводить дело до сражения с англичанами (Chr. des quatre premiers Valois. P. 17, 18). Как бы то ни было, главная причина отступления французской армии заключалась в том, что за долгие месяцы осады англичане смогли основательно укрепить свои позиции, удачно используя особенности прилегающей местности: болота, речные протоки, овраги, приморские дюны и т.д. После проведённой рекогносцировки французским военачальникам стало ясно, что любая атака на осадный лагерь англичан будет отбита и обернётся лишь напрасными потерями. В этих условиях Филиппу VI не оставалось ничего иного, как отдать приказ об отступлении и роспуске войск.

¹⁶¹ Эдуард III в письме к архиепископу Йоркскому сообщал, что Филипп VI стремительно снялся с лагеря ранним утром 2 августа 1347 г.: «... в четверг, до рассвета... ушёл со всеми своими людьми, словно разбитый; и так они спешили, что, уходя, сожгли свои шатры и большую часть снаряжения...».

¹⁶² Всем французским жителям Кале было приказано покинуть город. После этого Кале был заново населён преимущественно англичанами, которым Эдуард III пожаловал многочисленные льготы.

трети всего населения мира¹⁶³. Учёные-астрономы говорили, что этот мор будет царить и господствовать более пятидесяти лет, и, как стало ясно потом, они не солгали, ибо в течение названного срока не было так, чтобы мор не опустошал какую-нибудь страну, однако он уже не был всеобщим, как в первый год. В тот первый год, в месяце августе, дары земные остались в полях неубранными, ибо никто не собирал урожай и вообще не заботился о повседневных делах. Проведя вместе день, люди при расставании препоручали друг друга Богу; а поутру, когда нужно было вставать, некоторые из них были уже мертвы, другие – больны, а остальные – ещё в добром здравии. От этой болезни выступали бубоны подмышками и в паху; поэтому, едва почуяв у себя эти бубоны, люди звали священника, приводили душу в порядок и тотчас умирали.

В ту пору папой под именем Климента V был Пьер Роже, лимузенец¹⁶⁴. Сначала он был аббатом Фекана, а затем стал архиепископом Руана, кардиналом и, наконец, папой. Когда начался мор, он объявил о полном прощении и отпущении грехов и проступков всем людям обоего пола, которые скончались в первом году, успев честно исповедаться и раскаяться. И была столь великая смертность, что во многих местах сделали новые кладбища, ибо прежние не могли вместить тел умерших. Так, в Нормандии, в Руане, были созданы новые кладбища в Сен-Вивьене¹⁶⁵ и Сен-Маклу¹⁶⁶. Необходимость в этом была большая, ибо мор, после первого великого пришествия, вернулся снова.

И вот, поскольку в первом году урожай в полях остался неубранным, а зерно – необмолоченным, настала такая великая дороговизна, что для выпечки хлеба приказывали смешивать пшеничную муку с молотой рожью, горохом, журавлиным горошком, овсом и ячменём. Но всё равно этого не хватало для прокормления всех выживших. И стоила мера хлеба четыре эку Филиппа.

После этого пришло новое поколение знати, которое отказалось от большинства благоразумных устоев и одежд прошлых времён, и завело новую моду: сапоги с непомерно

¹⁶³ Эпидемия чумы («Чёрной смерти») была занесена в Европу из Азии в 1346 г. Осенью 1347 г. первые её очаги появились в Сицилии, Генуе и Марселе. К началу 1349 г. эпидемией были охвачены все регионы Западной Европы, включая Британские острова. По приблизительным оценкам исследователей, жертвами чумы в середине XIV столетия стали 78 миллионов человек по всему миру, из них 34 миллиона – в Европе.

¹⁶⁴ Климент VI, в миру Пьер Роже де Бофор-Тюренн (1291 г. – 6 декабря 1352 г.), папа Римский с 7 мая 1342 г. по 6 декабря 1352 г.

¹⁶⁵ Имеется в виду приход церкви Сен-Вивьен, которая стояла в восточной части Руана, недалёко от ворот Сент-Илер.

¹⁶⁶ Приход церкви Сен-Маклу находился в юго-восточной части Руана, на Мартэнвильской улице, которая шла от Мартэнвильских ворот к Руанскому собору.

длинными острыми носами¹⁶⁷, страусиные и фазаньи перья [на шляпах]; и мир сильно изменился. И была эта дороговизна в год 1349.

[fol. 38v] Итак, оставим рассказ об этом и поведём речь о добром короле Филиппе де Валуа.

(Конец фрагмента)

¹⁶⁷ В оригинале – «souliers à bec de poulaines qui avoient un quartier de long», т.е. «башмаки с острыми носами, которые были в четверть длиной».